

Герт Хелмингер

Счастье,
которое
остается

куда нас ведут
судейные
расстановки

Bert Hellinger

Glück, das bleibt

Wie Beziehungen gelingen

Stuttgart

KREUZ

2008

Берт Хеллингер

Счастье, которое остается
Куда нас ведут семейные расстановки

**Институт консультирования
и системных решений
Москва
2010**

УДК 159.9

ББК 88

П 86

Перевод с немецкого: Диана Комлач
Научный редактор: к.п.н. Михаил Бурняшев

Берт Хеллингер

Счастье, которое остается. Куда нас ведут семейные расстановки. — М.: Институт консультирования и системных решений, 2010. — 151 с.

ISBN 978-5-91160-020-4

© Bert Hellinger, 2008

© Институт консультирования и системных решений, 2010

В чем заключается тайна счастья?

«Счастье — это не что-то мимолетное, что приходит и уходит, — говорит Берт Хеллингер, — есть и такое счастье, которое остается с нами». Но длительное счастье во многом зависит от нашей связи с корнями, ему часто препятствуют нерешенные проблемы в важных для нас отношениях.

При помощи метода семейной расстановки Берт Хеллингер объясняет, как, развязав семейные переплетения, удастся наладить отношения — между мужем и женой, между детьми и родителями.

На множестве трогательных примеров он показывает, как обрести счастье, которое останется с нами — потому что ему с нами хорошо.

Содержание

В чем заключается тайна счастья?	5
Полное счастье	13
Неожиданность	13
Полный — значит в полном составе	14
Кого мне не хватает?	14
Полное здоровье	15
«Сейчас я остаюсь»	17
«Мама, я иду»	20
Цена	21
То, что помогло	22
Любовь	23
«Я тебя люблю»	23
Basso continuo	24
Любовь, которая связывает, и любовь, которая освобождает	24
Секс	27
Любовь со второго взгляда	29
Семьи резонируют	31
Совершенство / полнота	31
Как любовь и жизнь удаются вместе	33

Что позволяет партнерам расти рядом	
друг с другом.....	35
Научиться любви у родителей	35
Брать с любовью	36
Принимать за пределами добра и зла	37
Медитация: Подготовка	
к партнерским отношениям.....	39
Созидательное и божественное.....	41
Рости в партнерских отношениях	42
Как удаются наши партнерские	
отношения	43
Сексуальные отношения	43
Любовь сердца.....	44
Совместная жизнь.....	45
Любовь и порядок	46
Будни партнерских отношений	50
«Да».....	51
«Пожалуйста»	53
«Спасибо»	54
Разочарование	55
Старые связи остаются.....	55
Духовные поля	57
Пример: Лабиринт души	58
Сообщество, связанное судьбой.....	61
Еще кое-что о партнерских отношениях ...	65

Мужчины и женщины отличаются друг от друга.....	65
Семьи также отличаются друг от друга	67
Быть в созвучии с нашими границами	69
Любовь, которая продолжается	70
Рай.....	73
Преданность / самоотдача	73
Искренность / близость.....	75
Счастливые дети	77
Что делает детей счастливыми?.....	77
Как помочь трудным детям	79
Знающая любовь	79
Чистая и нечистая совесть	79
Переплетение.....	81
Слепая любовь	83
Порядок	84
Все дети хорошие и их родители тоже.....	85
Духовное поле	87
Скрытая любовь ребенка.....	91
Порядок	92
Пример: «Я остаюсь с тобой».....	94
Пример: Дочь не хочет учиться.....	95
Оба родителя	99
Прерванное движение любви	99

Как впоследствии привести прерванное движение любви к цели	101
При помощи родителей	101
При помощи заместителей родителей	102
Глубокий поклон	103
Движение любви, идущее дальше, за пределы родителей	105
Помогать детям при помощи историй	106
Водопроводный кран протекает	107
Прощание	110
Что делает нас счастливыми	112
Что делает людей счастливыми?	112
Базовое чувство	112
Счастье в партнерских отношениях	114
Настоящий момент	115
Пример: Проблема с работой	117
Принимать родителей полностью	120
Быть счастливым благодаря доброжелатель- ному отношению ко всем людям	121
Счастье и несчастье	124
Счастье принадлежности	125
Слепое счастье	126
Счастье — это нечто большее, чем чувство невиновности	128
Трагедии	131

Быть в резонансе друг с другом	132
Первозданная сила	134
Спокойствие.....	136
Семейные расстановки	138
Будущее семейных расстановок	138
Начало.....	139
Совесть.....	139
Поле совести	140
Движения души	141
Движения духа.....	143
Послесловие научного редактора	
Где можно сделать качественную семейную расстановку и кто может обучать семейным расстановкам	145

Дорогие читатели

Многие люди во всем мире за относительно небольшой промежуток времени смогли испытать на себе воздействие семейных расстановок и то, куда они нас ведут. В наших отношениях они ведут к счастью, которое остается. В этой книге я собрал и описал то, что семейные расстановки обнаружили о счастье, которое остается. И, прежде всего, я описываю то, что они прояснили о жизни и о любви.

Какое счастье остается с нами, в наших отношениях и в нашей жизни? То счастье, которое чувствует себя у нас хорошо, потому что мы его уважаем и делим его с другими.

Как мы его делим с другими? Так, что мы являемся доброжелательными по отношению к другим людям и желаем им всего хорошего во всех сферах жизни. Тогда наше счастье радуется. Оно чувствует себя у нас хорошо и благосклонно к нам — оставаясь с нами. Оно дает нам импульс к любви, которая остается. Какой она остается в этом движении? — Счастливой.

Ваш Берт Хеллингер

Полное счастье

Неожиданность

«Это ведь совсем просто», — говорят многие из тех, кто впервые принял участие в расстановках. Человек выбирает из группы совершенно незнакомых ему людей, которые будут замещать его родителей, братьев и сестер, включая его самого, расставляет их в пространстве относительно друг друга и садится на свое место. И вдруг на него сходит прозрение: «Что, это моя семья? У меня в голове было совсем другое представление о ней».

Что же произошло? Все смотрели в одном направлении. А он сам, то есть его заместитель, стоял на большом расстоянии от семьи. Затем, когда я спросил у заместителей, как они себя чувствуют, оказалось, что им кого-то не хватает. Тогда я поставил перед ними еще одного заместителя, на то место, куда они смотрели. Их лица прояснились. Они стали чувствовать себя лучше.

Это была типичная семейная расстановка. Проще не бывает. Но что на самом деле в ней выяснилось? Мужчина рассказал, что у него был брат, который умер сразу после рождения. В дальнейшем о нем в семье не вспоминали, как будто он больше к ней не принадлежал.

Полный — значит в полном составе

Мое счастье будет полным, если все, кто принадлежит к моей семье, будут иметь место в моем сердце. Если кто-то, как в предыдущем примере, исключен или забыт, тогда внутри нас начинается его поиск. Мы чувствуем, что нам чего-то не хватает, но мы не знаем, где искать. Иногда подобный поиск приводит к зависимостям, а иногда — к поиску бога. Мы ощущаем в себе пустоту и хотим ее заполнить.

Кого мне не хватает?

Мы можем проверить, кого нам не хватает, обратившись внутрь себя. Это займет пять минут. Мы закрываем глаза и внутренне подходим к каждому, кто принадлежит к нашей семье.

Мы смотрим им в глаза, в том числе и тем, кто уже давно умер. Мы говорим им: «Я вижу тебя. Я уважаю тебя. Я даю тебе место в моей душе». Мы сразу же чувствуем, что становимся более наполненными.

И мы сразу чувствуем, если кого-то не хватает. Например, кого-то, о ком забыли, кого-то, кого семья воспринимала как балласт, кого-то, от кого она хотела избавиться. И им мы тоже смотрим в глаза. Мы говорим им: «Я вижу тебя. Я уважаю тебя. Я даю тебе место в моем сердце, место, которое принадлежит тебе». И снова мы чувствуем, как это действует на нас, и как мы становимся более наполненными.

Полное здоровье

Одно из важных прозрений, которое открылось мне в семейных расстановках, касается нашего здоровья, полного здоровья.

Многие болезни представляют людей, от которых мы или наша семья хотим избавиться, которых мы забыли или исключили. Это мы также можем проверить, обратившись внутрь себя.

Для этого нам также понадобится пять минут. Мы обращаемся внутренним взором к нашему телу и прислушиваемся, где у нас что-то болит или где есть какая-то болезнь.

Как мы обычно реагируем на это? Мы хотим избавиться от того, что причиняет нам боль или делает нас больными. Подобно тому, как мы или наша семья хотели избавиться от какого-то человека.

А сейчас мы действуем иначе. Мы с любовью принимаем в свою душу и в свое сердце то, что причиняет нам боль, и то, что болеет. Мы говорим ему: «Ты можешь остаться у меня. Во мне ты можешь обрести покой». При этом мы следим за воздействием, которое это оказывает на наше тело, и за тем, что это в нем вызывает и пробуждает. Часто боль ослабевает, и мы чувствуем себя лучше.

На следующем этапе мы пытаемся почувствовать, с кем связана эта болезнь или боль. С каким исключенным или забытым человеком? Возможно, с тем, с кем мы или наша семья поступили несправедливо?

Через некоторое время мы уже знаем это, или у нас появится предположение. Теперь мы

вместе с нашей болью и нашей болезнью смотрим на этого человека. Мы говорим ему: «Сейчас я вижу тебя. Сейчас я уважаю тебя. Сейчас я люблю тебя. Сейчас я даю тебе место в своем сердце».

Как мы себя после этого чувствуем? Как чувствует себя наша болезнь? Как чувствует себя наша боль? Здесь «полный» тоже означает в полном составе.

«Сейчас я остаюсь»

В одной большой школе в Мехико ко мне пришли некоторые учителя и родители, потому что они волновались за детей. Они хотели помочь этим детям. Например, одна учительница беспокоилась за 14-летнего парня, который не хотел больше учиться в школе. Тогда я попросил эту учительницу встать и поставил рядом с ней этого мальчика. Там также присутствовали родители этого мальчика. Я поставил их напротив мальчика и учительницы.

Когда я посмотрел на мальчика, я увидел, что он был печален. Я сказал ему: «Ты печален». У него сразу же потекли слезы — и у его матери

тоже. Все могли видеть, что мальчик был опечален, потому что печальной была его мать.

Я спросил у матери, что произошло в ее родительской семье. Она ответила: «У меня была сестра-близнец, которая умерла во время родов». То есть, ей недоставало ее сестры-близнеца. И ее семье также недоставало умершей сестры-близнеца. Но она была забыта в этой семье, так как для живых членов семьи было слишком болезненно думать о ней и вспоминать ее.

Тогда я выбрал заместительницу для умершей сестры-близнеца. Я поставил ее в стороне от других и развернул ее так, чтобы она смотрела вовне, так, как это было в реальности в этой семье.

Все смотрели на умершую сестру-близнеца, и, прежде всего, мать мальчика. Поэтому я поставил ее за ее сестрой-близнецом, и ее взгляд также был направлен вовне. И я спросил ее: «Как ты себя здесь чувствуешь?» Она сказала: «Здесь я чувствую себя хорошо».

Затем я поставил мальчика на место его матери за ее сестрой-близнецом и спросил его, как он себя здесь чувствует. Он также сказал: «Здесь мне хорошо».

Что здесь обнаружилось? Мать тянуло к ее

умершей сестре-близнецу, и она хотела последовать за ней в смерть. Ее сын почувствовал это, и тогда в своей душе он решил: «Я умру вместо тебя, мама».

Не удивительно, что он больше не хотел учиться в школе. Зачем тому, кто хочет умереть, еще что-то учить?

Здесь можно увидеть, какое это имеет воздействие, когда кто-то исключается, когда кто-то теряет свое место в семье.

В чем здесь решение? Оно очень простое. Умершую сестру-близнеца принимают обратно в семью, и она занимает подобающее ей место.

Как это было сделано в этой семейной расстановке? Я поставил умершую сестру-близнеца рядом с матерью. Они со слезами на глазах сердечно обнялись. И, таким образом, матери больше не нужно было следовать за своей сестрой-близнецом в смерть. Ее сестра была рядом с ней в ее семье.

Все в семье сразу же почувствовали себя лучше, прежде всего, муж. Мы можем себе легко представить, как ему жилось со своей женой, так как он все эти годы внутренне чувствовал, что ее тянуло в смерть.

Я попросил жену посмотреть в глаза своему мужу и сказать ему: «Теперь я остаюсь». Она сказала это, и они оба, счастливые, бросились друг другу в объятия.

Затем она повернулась к своему сыну. Ему она тоже посмотрела в глаза и сказала: «Теперь я остаюсь, и я буду рада, если и ты останешься». Мальчик сиял, и его печаль прошла.

«Мама, я иду»

Одна женщина очень страдала, так как ее дочь много лет назад разорвала с ней отношения. Она прочитала мою книгу «Порядки любви» и поняла, что ее дочь внутренне была связана с людьми, которых в семье исключили. Она подумала о двух лицах: о первой жене своего мужа и о своем свекре.

Вечером она зажгла одну свечу в честь первой жены своего мужа. Она представила себе, что стоит перед ней и смотрит ей в глаза. Она глубоко склонилась перед ней и сказала: «Я отдаю тебе дань уважения».

Вечером следующего дня она проделала то же самое для своего свекра. Она зажгла свечу

в его честь и представила себе, что стоит перед ним и смотрит ему в глаза. Она глубоко склонилась перед ним и сказала: «Я отдаю тебе дань уважения».

На следующий день ей позвонила ее дочь и сказала: «Мама, я приезжаю».

Цена

Кого в семье чаще всего лишают принадлежащего им места? Прежних партнеров родителей или прежних партнеров бабушек и дедушек. Но именно они освобождают место для будущих партнеров и будущих детей и часто именно они платят за их счастье высокую личную цену.

Именно на примере прежних партнеров, когда им отказывают в подобающем уважении и любви, мы чаще всего видим, какие далеко идущие последствия это оказывает на семью.

В семейных расстановках часто обнаруживается, что ребенок, родившийся в новых отношениях, замещает прежнего партнера. Такой ребенок перенимает и несет его чувства и проявляет их в отношении родителей. Он представляет в семье этого партнера и иногда перенимает и несет его судьбу.

То, что помогло

Один друг рассказал мне, что его маленький сын своим поведением порой доводит их с женой до белого каления. Он сказал: «Сын точно знает, что выводит нас из себя, и не успокаивается, пока не добьется этого. И тогда мы с трудом владем собой».

Я сказал ему: «Ты ведь уже был один раз женат. Разве ты не знаешь, что дети от второго брака своим поведением напоминают о прежних партнерах?»

Он спросил меня: «Что нам делать? У моей жены такая же ситуация. У нее до меня также был другой мужчина».

Я ему сказал: «В следующий раз, когда ты почувствуешь негодование, посмотри за своего сына и вспомни свою первую жену и внутренне посмотри на нее с уважением и любовью. А твоя жена пусть делает то же самое в отношении своего первого мужа».

Через четыре недели мы опять встретились. «Ты знаешь, — сказал он, — это сразу же помогло».

Любовь

«Я тебя люблю»

Кто имеет право сказать: «Я тебя люблю»? Что происходит в его душе, когда он произносит эту фразу? И что происходит в душе того, кому эта фраза адресована?

У того, кто по-настоящему говорит это, дрожит душа. В ней что-то собирается, поднимается как волна и увлекает его за собой. Возможно, он защищается от нее из страха, не зная, куда она его поднимет и на какой берег выбросит.

И тот, кому адресована эта фраза, тоже, возможно, дрожит. Он чувствует, что именно эта фраза меняет в нем, насколько она, возможно, берет его на службу и навсегда определяет его жизнь.

Здесь присутствует также страх перед тем, сможем ли мы выдержать эту фразу и согласиться с ней в ее полном значении и открыться ей, вне зависимости от того, говорим ли мы ее сами или кто-то произносит ее в наш адрес.

Но нет более прекрасной фразы, которая так глубоко трогает нас и настолько сердечно соединяет нас с другим человеком.

Это смиренная фраза. Она в одно и то же время делает нас маленькими и большими. И она делает нас в высшей степени человеческими.

Basso continuo

Отношения в паре исполняются как барочный концерт. В вышине звучит множество прекраснейших мелодий и их сопровождает basso continuo. Он ведет, соединяет и несет мелодии, придавая им вес и полноту. В партнерских отношениях basso continuo звучит так: «Я беру тебя, я беру тебя, я беру тебя. Я беру тебя себе в жены. Я беру тебя себе в мужья. Я с любовью беру тебя и с любовью отдаю себя».

Любовь, которая связывает, и любовь, которая освобождает

Когда мужчина и женщина встречаются, мужчина замечает, что ему чего-то не хватает, и женщина замечает, что ей чего-то не хватает.

Что, в конце концов, представляет собой мужчина без женщины, и что представляет собой женщина без мужчины? Мужчина ориентируется на женщину, а женщина ориентируется на мужчину. Когда они объединяются, каждый из них получает то, чего ему не хватает. Мужчина получает женщину, и женщина получает мужчину. Для мужчины согласиться с тем, что ему не хватает женщины, и для женщины согласиться с тем, что ей не хватает мужчины, — это нелегко. И это смиренно. При этом каждый признает свои границы.

Некоторые хотят избежать этого признания, например, с помощью того, что мужчина пытается развить в себе женское, а женщина пытается развить в себе мужское. Потому что тогда мужчине больше не нужна женщина, а женщине больше не нужен мужчина. Тогда они могут существовать друг без друга.

Отношения в паре удаются, если оба, мужчина и женщина, соглашаются с тем, что им не хватает другого, что для того, чтобы стать совершенными, им нужен другой. Если они друг другу дарят то, чего другому не хватает, они становятся совершенными и целостными.

И вершиной любви между мужчиной и женщиной являются сексуальные отношения. Сексуальные отношения — это то, на что держат курс отношения в паре. Они являются величайшим исполнением жизни и превосходят все остальные, в том числе духовные, действия. Благодаря им мы находимся в созвучии с сущностью мира. Так как что еще берет нас на службу основе жизни больше, и на чем еще мы растем больше, как не на этих отношениях и их последствиях?

С этими отношениями связано еще кое-что. Благодаря сексуальным отношениям возникает связь. После секса пара больше не может освободиться друг от друга. Поэтому с ним нельзя обходиться так, как будто это что-то несущественное. У него есть далеко идущие последствия.

Что означает связь и насколько она глубока, мы можем понять по боли и по чувству вины и лишения, которые переживает пара при расставании. Они не могут по-настоящему расстаться до тех пор, пока не почувствуют эту связь и не согласятся с ней.

Какое воздействие это имеет на последующие отношения, можно понять по тому, что ребенок от последующих отношений замещает партнера

из первых отношений. У него чувства этого партнера, и он проявляет их перед своими родителями. Это значит, что с прежними отношениями нельзя играть. Они продолжают действовать.

Еще мы можем наблюдать следующее. Когда пара расстается, и каждый находит себе другого партнера и затем опять расстается, то боль и чувство вины при втором расставании меньше, чем при первом. При третьем расставании боль и чувство вины еще уменьшаются, и через какое-то время они вообще перестают играть какую-либо роль. И, как правило, партнеры в более поздних отношениях не решаются принять своего нового партнера так сердечно и душевно, как первого.

Здесь возможно решение, если они после расставания продолжают уважать и любить своего прежнего партнера. Это не всегда в равной мере удастся обоим партнерам. Тогда для них обоих остается что-то болезненное.

Секс

Для души слово «секс» является неприемлемым, потому что в нем отсутствует душевность, глубина, всеобъемлющая страсть, познание

друг друга, а также познание и открытие себя в другом человеке.

А какой силой, в отличие от этого, обладает старое и сегодня осуждаемое слово «сладострастие»! В нем чувствуется движение, пылкость, страсть, сплетение тел, энергичность, объятия, стремительность, кульминация и блаженное расслабление. В сравнении с этой пылкостью секс является холодным и таким же, как еда на скорую руку, по сравнению с роскошным приемом пищи.

Сладострастие — это жизнь, захватывающая и потрясающая по своей силе, и оно плодотворно во всех смыслах. Из него получается что-то, далеко выходящее за пределы личного и относящегося к самому себе. Но оно не поддается контролю, переливается через край, потому что им управляет и его несет нечто Большее. В нем душа радуется.

Может быть, поэтому нам опять стоит ввести это слово в употребление? Нет. Оно слишком уязвимо, как что-то святое. Но лучше всего было бы убрать слово «секс» из употребления. Оно вместе со всем тем, что мы в него вкладываем, для души является скорее «иностран-ным», чуждым словом.

Любовь со второго взгляда

Когда мужчина встречается женщину, к которой он чувствует особую тягу, и когда женщина встречается этого мужчину и чувствует к нему особую тягу, их обоих охватывает невероятное ощущение счастья и желание, которое захватывает их целиком. Они чувствуют это ощущение счастья и это желание как любовь. Затем, когда мужчина говорит женщине: «Я тебя люблю», и когда женщина также говорит ему: «Я тебя люблю», они соединяются и становятся парой.

Но достаточно ли сильна эта первая любовь, которую они чувствуют по отношению друг к другу и в которой они признаются, чтобы связать себя друг с другом на долгое время? Даже если через некоторое время окажется, что разные пути, которыми они до сих пор шли, связали их так душевно только на какое-то время? А может быть, они соединят свои пути на долгое время, и, прежде всего, в том случае, если они станут не только парой, но и родителями. Но будут ли эти пути соединять их и далее, если потом они, возможно, разойдутся в разных направлениях? Что же на самом деле мужчина и женщина знают друг о друге

в своем возвышенном чувстве первой любви? Что они знают о темных сторонах родительских семей друг друга, об особых судьбах и особом предназначении друг друга? Вопрос состоит в следующем: когда то, что было скрыто, выйдет на свет, что поможет их любви выдержать эту реальность и продолжить свое существование?

Мы чувствуем, что к первому признанию «Я тебя люблю» должно добавиться еще что-то, что подготовит пару к этому более широкому контексту и поведет ее в ту ширь и глубину, которая позволит паре вырасти и выйти за рамки первой любви. Фраза, которая включает в себя этот более широкий контекст и готовит к нему партнеров, может звучать следующим образом: «Я люблю тебя, и я люблю то, что ведет меня и тебя».

Что происходит, когда мужчина говорит эту фразу женщине, а женщина говорит ее мужчине: «Я люблю тебя, и я люблю то, что ведет меня и тебя»? Они вдруг начинают смотреть не только на себя и свои желания. Они смотрят на что-то большее, то, что выходит за их границы. Даже если они еще долгое время не смогут осознать те особые требования, которые эта фраза ставит перед ними, и не понимают того, какая

судьба ждет каждого из них, как в отдельности, так и вместе. После любви с первого взгляда эта фраза готовит их к любви со второго взгляда и делает ее возможной.

Семьи резонируют

Любовь не является личным делом. Не мужчина как «Я» говорит женщине: «Я тебя люблю». Для этого он слишком мал. Это, конечно же, относится и к женщине. За ними стоят их родители и род, и судьбы. И через эту фразу все они оказывают мощное воздействие на пару. То есть, когда мужчина говорит женщине: «Я тебя люблю», все, кто стоит за ним, резонируют вместе с ним. Огромная симфония энергично звучит с ним в резонанс. Тогда мы не фиксируемся только друг на друге, а вместе с нами резонируют наши семьи. Это прекрасный образ.

Совершенство / полнота

Когда мужчина и женщина встречаются в первый раз, их притягивает друг к другу, часто непреодолимо сильно. Они видят себя как

отдельных личностей, как «Я» и «Ты». Но за мужчиной стоят его мать и отец, его бабушки и дедушки, его братья и сестры и все то, что произошло в его семье — вся система. У меня есть образ: вся система, которая стоит за мужчиной, ждет женщину, — а не только он один. То же самое относится и к женщине. Когда мужчина видит женщину, он должен знать, что за ней стоят ее отец и мать, ее бабушки и дедушки, ее братья и сестры, вся система. И эта система ждет мужчину. Обе системы ожидают, что они, возможно, смогут что-то завершить, то, что было не решено в их прошлом. При этом система мужчины смотрит не только на женщину. Она смотрит также на ее систему. Обе системы вступают в судьбоносное сообщество, и в этом сообществе они, возможно, хотят решить что-то особенное, наконец-то решить это.

Поэтому не существует отношений между двумя людьми в том виде, в котором мы часто это себе представляем. Отношения между двумя людьми — это мечта. Мы все вплетены в определенное поле, в большую семью. Если в семье мужа или в семье жены кто-то был исключен, например, прежние партнеры, или

абортированный ребенок, или отданный на усыновление ребенок, или умственно отсталый ребенок, или какой-то член семьи, которого стыдились, тогда исключенный член семьи будет присутствовать в новых отношениях и в новой семье. Поэтому оба партнера, мужчина и женщина, должны принять исключенного члена семьи в новую семью. Только тогда они оба станут свободными для своих отношений.

Как любовь и жизнь удаются вместе

Но семейные расстановки не только обнаруживают и проясняют то, что до сих пор было скрыто. Они также показывают пути решения. Самое главное в семейных расстановках состоит в том, чтобы показать путь к освобождению из переплетения и провести по этому пути тех, к кому это относится.

Но так же, как любовь с первого взгляда не может продолжаться долго, если за ней не следует любовь со второго взгляда, так и в семейных расстановках освобождение из переплетения может быть удачным только в том случае, если те, кто были переплетены, могут

соединиться с чем-то Большим. Это значит, что они сознательно оставят позади то, что было в прошлом, и откроются чему-то новому, даже если поначалу это будет их пугать. Здесь одни только знания и озарения принесут мало пользы. Для этого необходима особая сила.

Источником этой силы, с одной стороны, является связь с родителями и предками, а с другой стороны, включение себя во что-то Большее. Если мы вверяем себя этому Большему, мы приходим в согласие с тем, что в итоге ведет нас. Иногда оно выводит нас за границы переплетения и освобождает нас для счастливой и полноценной любви. Но не всегда. Иногда мы становимся свидетелями того, что мы сами или другой человек не в состоянии преодолеть границу, то есть, что мы или наш партнер не можем освободиться из переплетения. Тогда мы должны признать это без желания сдвинуть что-то с места или изменить. Это познается в партнерских отношениях как умирание. И мы с любовью можем предоставить себя этому умиранию, если мы говорим друг другу: «Я люблю себя, и я люблю тебя со всем тем, что ведет тебя и меня».

Что позволяет партнерам расти рядом друг с другом

Что позволяет партнерам расти рядом друг с другом? Некоторые, возможно, считают: когда партнерские отношения начались, партнеры садятся и отдыхают. Но партнерские отношения являются частью жизни. Потому что настоящая жизнь начинается с партнерских отношений. Они являются высшей точкой. После них все в жизни по-другому, больше, богаче и полнее.

Научиться любви у родителей

Но партнерским отношениям кое-что предшествует, а именно, детство. Партнерским отношениям учатся в детстве. Мы очень рано учимся той любви, которая необходима нам для партнерских отношений. Мы учимся ей, прежде всего, у матери. Только в том случае, если нам удались отношения с матерью, когда мы от всего сердца берем от своей матери то, что она нам дает, мы готовимся к партнерским отношениям. То же самое касается нашего отношения к отцу. Тот, кто не смог принять родителей, не сможет принять и партнера. Многие пробле-

мы в партнерских отношениях возникают из-за того, что один партнер или они оба не находятся в согласии со своими родителями, в смысле глубокой связи с ними, включающей уважение и способность «брать» с благодарностью.

Все детство и юность — это не что иное, как принятие (в смысле «брать» — *прим. переводчика*) от родителей с любовью. Это брать, и брать, и брать, и брать. Некоторые люди отказываются брать, и делают они это по разным причинам. Так, например, у некоторых из нас есть представление, что то, что родители дают нам, настолько велико и его так много, что мы не можем это уравновесить, и что наша благодарность никогда не будет достаточной для того, чтобы уравновесить это.

Брать с любовью

У нас есть очень глубокая внутренняя потребность уравнивания того, что мы «отдаем» и того, что мы «берем». Поэтому некоторые дети не берут, боясь, что они не смогут это уравновесить. Иногда они, чтобы не брать у родителей, начинают их упрекать и обвинять. Тогда они берут очень мало, и так как они очень мало берут,

у них мало что есть. И тогда того что есть, как правило, бывает недостаточно для партнерских отношений. Партнерские отношения начинаются с того, что мы берем от своих родителей.

Часто мы переживаем смятение в чувствах из-за того, что мы никогда не сможем уравновесить то, что нам дали наши родители. Но мы можем уравновесить то, что получили от них, иным образом, отдавая полученное дальше, например, партнеру и, прежде всего, собственным детям. Когда мы знаем это, нам больше не нужно беспокоиться об уравнивании по отношению к родителям. Мы берем, берем и берем, и знаем, что однажды это переполнит нас, и обогатит наших партнеров и наших детей.

То есть способность «брать» у родителей является предпосылкой партнерских отношений. Та любовь, на которой партнеры растут друг рядом с другом, начинается еще в детстве.

Принимать за пределами добра и зла

Есть еще кое-что, что стоит на пути у принятия при подготовке к партнерским отношениям. Это проведение различий между добром и злом.

Или между тем, что такое хорошо и что такое плохо.

Существует определенное представление, которое поддерживается некоторыми направлениями общественного мнения, и которое, естественно, также нашло свое выражение в некоторых школах психотерапии. Это то, что наши проблемы связаны с нашими родителями. Если бы наши родители были лучше, то и у нас дела шли бы лучше. Это странное представление, потому что к нашему росту относится то, что мы преодолеваем препятствия и сопротивление. Среди некоторых людей широко распространено следующее мнение: мы растем, когда мы получаем, получаем, получаем, и при этом нам ничего не надо делать самим. Но мы растем как раз на препятствиях и сопротивлении, и мы растем на ошибках своих родителей, а также на том тяжелом, что нам, возможно, пришлось пережить в детстве. И никакой это не вред, на самом деле это является шансом, на котором мы растем и получаем силу для реальной жизни.

Иногда я пытаюсь представить себе, как чувствует себя ребенок, у которого «идеальные ро-

дители». Может ли он жить? Знает ли он хоть что-то о реальной жизни? Является ли этот ребенок зрелым для партнерских отношений?

Медитация: Подготовка к партнерским отношениям

Представьте себе своих родителей, свою мать и своего отца, такими, какие они есть. За ними стоят их родители, потому что наши родители тоже были когда-то детьми. За их родителями стоят родители родителей и так далее, бесконечное число поколений. Жизнь, которая течет через всех, происходит от одного источника, который нам неизвестен. Жизнь — это самое могущественное, что есть на свете. Это самое величественное, что есть на свете. Это самое духовное, что есть на свете, самое божественное, что есть на свете. Познание Бога есть не что иное, как познание жизни. И всякое познание жизни, в конечном итоге, является познанием Бога.

Эта жизнь божественно и неподдельно течет через все эти поколения. Никто не мог ничего добавить, никто не мог ничего забрать. Все они были совершенны в том, чтобы брать и передавать

жизнь дальше. Они были совершенны в согласованности с божественным движением. Так жизнь переходила из поколения в поколение и дошла до наших родителей. Они полюбили друг друга как мужчина и женщина. И мы появились из их любви как мужчины и женщины. Наша жизнь — это плод их любви.

Мы смотрим на них, открываем свое сердце и принимаем от них, таких, какие они есть, жизнь во всей ее полноте, как самое большое, что есть на свете, как что-то священное, как что-то божественное. Мы смотрим на них, принимая жизнь, и говорим им: «Спасибо». Но не только им. Эта благодарность идет дальше, ко всем поколениям, которые стоят за ними, и к источнику жизни. Тогда у нас есть наша жизнь.

Но в течение многих лет нам нужно было внимание и забота наших родителей. Они подарили нам эту заботу и это внимание. Они кормили нас, защищали, воспитывали, всегда думали о нас и спрашивали себя: «Что нужно нашему ребенку?» Так мы выросли благодаря их любви и заботе.

Созидательное и божественное

Но наши родители, как и мы сами, являются людьми, со своими, так называемыми, «ошибками». Я говорю «с так называемыми ошибками», потому что мы растем не только на питании, которое мы получаем. Всякий рост в значительной степени осуществляется благодаря препятствиям и ошибкам. Потому что божественное, которое действует в жизни, с этой точки зрения тоже имеет изъяны. Представление, что божественное является совершенным, неверно. Потому что все созидательное является таковым только потому, что до этого что-то было несовершенным. Только там, где есть несовершенное и незавершенное, и где есть ошибки и заблуждения, возможно что-то созидательное. Таким образом, и то созидательное, что приходит к нам благодаря нашим родителям, возможно только через ошибки и трудности, и недостаток, и вину. Мы рассматриваем это, как то, что необходимо для нашей жизни и нашего роста, и принимаем это внутрь себя, соглашаясь: «Да, это принадлежит ко мне, на этом я вырос. Это — часть меня, и оно имеет право быть частью меня».

Мы чувствуем, что происходит в нашей душе благодаря этому. Мы ощущаем, как мы растем и становимся сильными.

Расти в партнерских отношениях

Мы не можем передать дальше то, что мы не приняли. Это имеет далеко идущие последствия для партнерских отношений.

Некоторые рисуют себе образ партнера, такого, каким он должен быть в идеале. Но рядом с идеальным партнером нельзя расти. Кто может стать для меня идеальным партнером? Тот, кому я мог бы сказать: «Ты — моя мать, а я — твой ребенок». Но что получается из подобных отношений?

Каждый партнер, мужчина и женщина, выросли в особенной семье с ее особыми трудностями и выросли на этом определенным образом. Так они встречают друг друга, оба совершенно разные, и являются друг для друга вызовом. Если они принимают друг друга такими, какие они есть, именно такими, какие они есть, они растут рядом друг с другом. Только так. Это условие.

Тогда, конечно, можно совсем по-другому воспринимать те трудности, которые возникают в партнерских отношениях. Их можно уважать и расти на них так, чтобы партнерские отношения становились все более полными и счастливыми.

Как удаются наши партнерские отношения

Удачные партнерские отношения базируются на трех «китах». Каждый из них важен сам по себе, и один не может заменить другого.

Сексуальные отношения

Первая составляющая — сексуальные отношения. Для партнерских отношений обязательным условием являются удачные сексуальные отношения, потому что партнерские отношения ориентируются на сексуальное единение. Они являются сутью, которая определяет партнерские отношения, потому что жизнь продолжается только благодаря сексуальному слиянию. В сексуальных отношениях концентрируются любовь и жизнь. Они являются кульминацией нашего

развития. В сексуальных отношениях, в любви, которая находит в них свое выражение, и, конечно, во влечении, которое приводит к ним, действует самая могущественная сила, известная нам. Все живое нацелено на передачу жизни. Жизнь ориентируется на передачу, и она является исполненной, когда ей удастся передача. Поэтому сила, которая здесь действует, и является настоящей жизненной силой. И она, конечно же, является духовной силой, высшей силой, которая — скажу образно — больше всего подобна богу. В ней самым ощутимым образом проявляется величественное мира, божественное. Как раз из-за того, что мы благодаря влечению отдаемся этой силе, она проявляется как сила, приходящая извне и овладевающая нами. Итак, первое, что относится к партнерским отношениям — это удавшаяся сексуальная любовь.

Любовь сердца

К этому добавляется второе. Это любовь сердца. Сексуальная любовь удастся лучше, если она происходит из любви сердца, когда сексуальная любовь является также исполнением

любви сердца. Любовь сердца является самостоятельным достижением. Сексуальность бывает и без этой любви, и эта любовь часто бывает также без сексуальности. И то, и другое является самостоятельным достижением: сексуальная любовь и любовь сердца.

Совместная жизнь

К этому добавляется третье, совместная жизнь. Совместная жизнь может быть без сексуальности. Иногда она бывает и без любви. Порой мы видим пары, которые остались вместе, и при этом они больше не любят друг друга от всего сердца. Но совместная жизнь является высшим благом. Этому нужно также специально учиться, и это нужно уметь.

Когда эти три составные части — сексуальная любовь, любовь сердца и совместная жизнь — соединяются со всем тем, что к этому относится: с обменом, взаимной помощью, поддержкой, тогда партнерские отношения удаются. Тогда мы растем в партнерских отношениях.

Любовь и порядок

Что больше и что важнее, любовь или порядок? Что первично? Многие считают, что если только они будут любить в достаточной мере, все будет в порядке. Многие родители, например, думают, что, если они будут в достаточной мере любить своих детей, одного этого хватит, чтобы дети развивались так, как они это себе представляют. Но родители, несмотря на их любовь, часто оказываются разочарованными. Одной любви явно не достаточно.

Любовь должна быть включена в порядок. Порядок является предпосылкой любви. Это действует и в природе: дерево развивается согласно внутреннему порядку. Его нельзя изменить. Оно может развиваться только в рамках этого порядка. То же самое касается любви и межличностных отношений: они могут получить свое развитие только в рамках порядка. Этот порядок задан. Если мы знаем что-то о порядках любви, тогда наша любовь и наши отношения имеют больше возможностей для того, чтобы полностью раскрыться.

Первый порядок любви в партнерских отно-

шениях состоит в том, что мужчина и женщина, несмотря на их различия, равны друг другу. Если они это признают, у их любви больше шансов.

Второй порядок состоит в том, что между партнерами должен быть баланс между «давать» и «брать». Если один вынужден давать больше, чем другой, это разрушает отношения. Партнерству необходим этот баланс. Если потребность в уравнивании между «давать» и «брать» идет за любовью, тогда каждый, после того как он что-то получил от партнера, отдает ему для уравнивания чуть больше. Благодаря этому растет обмен между партнерами, а вместе с ним растет и совместное счастье.

В негативном также сохраняется потребность в уравнивании. Если один партнер причинил что-то плохое другому партнеру, у того возникает потребность сделать что-то плохое в ответ. Он чувствует себя обиженным. Поэтому он считает, что так же имеет право нанести обиду своему партнеру. Эта потребность непреодолима.

Многие из тех, кто пострадал от несправедливости, чувствуют себя вправе сделать в ответ

что-то плохое своему партнеру. То есть здесь к потребности в уравнивании добавляется еще кое-что. А именно: чувство, что из-за того, что со мной поступили несправедливо, у меня есть особые права. Тогда обиженный причиняет партнеру зло не только в той же мере, в которой оно было причинено ему, а немного больше. Но, так как он причинил своему партнеру чуть больше зла, партнер чувствует себя также вправе в ответ сделать ему что-то плохое. И так как партнер чувствует себя правым, он причиняет чуть больше зла. Так в партнерских отношениях растет обмен в плохом. В подобных отношениях вместо счастья растет несчастье. Качество отношений можно определить по тому, происходит ли обмен «давать» и «брать», главным образом в хорошем, или в плохом.

Вопрос состоит в следующем: в чем здесь решение? И есть ли вообще решение? Решением будет, если партнеры снова поменяют обмен в плохом на обмен в хорошем. Но как это сделать?

Здесь есть один секрет: один партнер мстит другому с любовью. Это значит, что хотя он делает своему партнеру что-то плохое, — он де-

дает плохого чуть меньше. Тогда обмен в плохом прекратится, и оба партнера смогут снова начать давать и брать в хорошем. Это важный аспект порядков любви. Если человек знает его и действует, исходя из него, тогда многое в семье может снова повернуться к хорошему.

Нужно учитывать еще один порядок любви, так как, если не обращать на него внимание, это имеет далеко идущие последствия.

Женщина, которая считает, что она лучше, чем ее мать, не уважает мужчин. Она также не понимает мужчин, и они ей на самом деле не нужны. Потому что, если она считает, что она лучше своей матери, это, как правило, означает: «Я — лучшая жена для отца». Тогда у нее уже есть муж и ей больше не нужен никакой другой мужчина.

Как девочка становится способной стать женщиной и уважать мужчину и иметь его? Если она становится рядом со своей матерью — как младшая.

Это действует, конечно же, и в отношении мужчин: мужчина, который не уважает своего отца и считает, что он для своей матери лучший мужчина, чем его отец, не уважает женщин.

У него уже есть жена и ему не нужна никакая другая женщина.

Как он приобретет способность стать мужчиной и уважать женщину и иметь ее? Если он станет рядом со своим отцом — как младший.

То есть мужчина учится уважению к женщинам рядом с отцом, а женщина учится уважению к мужчинам рядом с матерью.

Что происходит, когда мужчина, который является маминым сыном, женится на женщине, которая является папиной дочкой? Мамин сын ненадежен для женщины, и папина дочь ненадежна для мужчины. У них есть слишком мало уважения по отношению друг к другу.

Поэтому сначала надо навести порядок в собственных родительских семьях, чтобы мужчина уважал своего отца, а женщина — свою мать.

Будни партнерских отношений

Сейчас я хочу обсудить будни партнерских отношений. Как начинается новый день в партнерских отношениях? Мужчина смотрит на женщину, а женщина смотрит на мужчину, и их лица начинают сиять. Они рады друг другу. Что

может быть прекраснее такого начала нового дня в партнерских отношениях? Таким образом, любовь светится, и она проявляется в сиянии. Самое лучшее выражение любви — когда ты радуешься своему партнеру. Так начинается день в партнерских отношениях. Партнеры смотрят друг на друга и радуются друг другу, таким, какие они есть. Именно таким, какие они есть. Затем из этого получается одно или другое. Это и есть счастье, взаимно радоваться друг другу и что-нибудь делать из этой радости: давать и брать. Тогда им не хватает дня, потому что между ними постоянно течет что-то новое. Это и есть рост.

Из наблюдений, длящихся несколько десятилетий, и по собранному опыту все самое главное, что относится к счастью, можно выразить в трех словах. В этих трех словах, если их прочувствовать и сказать в правильное время, находится секрет счастья в партнерских отношениях.

«Да»

Первое слово я обозначил в своих рассуждениях о начале дня в партнерских отношениях. Почему один партнер радуется другому? Потому что он

соглашается со своим партнером, таким, какой он есть. Эта радость заражает также и другого партнера. Слово, которое стоит за этим, звучит так: «Да». Да — партнеру, да — самому себе, да — ситуации, такой, какая она есть, и да — счастью.

Конечно, иногда на пути у счастья что-то стоит, какое-то определенное представление. В нашем обществе, например, это представление о том, что почти за все нужно платить. Многие считают, что ничего не бывает даром и за все нужно платить. Поэтому они начинают платить, в том числе, и за свое счастье. Вместо того чтобы смотреть на другого и радоваться ему, они тянутся за своим кошельком для того, чтобы оплатить счастье с партнером. При этом они в скором времени теряют партнера из вида — а вместе с ним и счастье. Тогда у них в руке остаются жалкие гроши. И это все, что осталось от радости и счастья.

Глубоко внутри нас существует побуждение, которое получает свою силу из этого представления: я должен заплатить за все, что я получаю. Прежде всего, за счастье. Но, когда мы достаточно заплатили, счастье, оказывается, уже давно исчезло.

Это представление, что мы должны за все платить, идет против бога. При помощи больших жертв, паломничества, пожертвований и тому подобного мы платим богу за подаренное счастье. Вы думаете, он радуется, когда мы платим ему за это? Вы считаете, его беспокоит то, сколько мы платим? Это странное представление.

На одном из моих семинаров принимал участие мужчина, который купил себе «Мерседес». Но он не мог себе этого позволить, это было для него слишком большим счастьем. В его семье можно было покупать только «Фольксвагены» — притом старые. Однажды на трассе кто-то неожиданно врезался сзади в его машину. Тогда он вздохнул с облегчением. Наконец-то он заплатил за свое счастье.

Вам знакома подобная ситуация? И это происходит сплошь и рядом. Многие из нас платят все время. Они платят за счастье, и они платят за вину.

«Пожалуйста»

Если мужчина обидел свою жену, например, сказав ей что-то неприятное, он сожалеет об этом и платит за это. Он чувствует себя плохо. Так он

платит за то, что он сделал. Как избежать подобного искупления? При помощи одного единственного слова.

Итак, мужчина обидел женщину. Он не обращал на нее внимания. Он даже забыл о дне ее рождения. И это ужасно. Некоторые забывают и годовщину свадьбы. Тогда жена смотрит на него, и она расстроена. Что ему сейчас делать? Искупать вину? Бить себя в грудь? Нет. Он смотрит на нее и говорит: «Пожалуйста». Просто «пожалуйста». Мне жаль. «Пожалуйста». Тогда ее сердце открывается, и у счастья снова появляется шанс.

«Спасибо»

Я уже назвал два из трех волшебных слов, ведущих к счастью: «Да» и «пожалуйста». И есть еще одно особенно красивое слово. Это слово звучит так: «Спасибо». Просто «спасибо». В партнерских отношениях в течение дня есть сотни возможностей радоваться чему-то и говорить: «Спасибо». Друг другу.

Вот три волшебных слова для счастливых и полноценных партнерских отношений. В них

мы можем получать подпитку, даже если мы сталкиваемся с какими-то сложностями.

Разочарование

Почему один партнер разочаровывается в другом? Потому что он ждет от него того, что тот не в состоянии ему дать. Его ожидания по отношению к партнеру выходят за рамки обычного. Эти ожидания очень часто идут из детства. Часто это были ожидания в отношении матери. И тогда человек в какой-то момент разочаровывается.

Есть одно упражнение, которое показывает, как можно избавиться от этого разочарования. Например, можно сесть вечером, взять пять листов бумаги, как минимум, пять, представить своего партнера и начать записывать все, что он тебе подарил. Пять длинных страниц, но их не хватает. Чем дольше пишешь, тем больше начинаешь светиться. Это прекрасное упражнение.

Старые связи остаются

В наши дни мы часто исходим из того, — и часто ведем себя так, — как будто речь в партнерских

отношениях идет только о мужчине и женщине. Оба партнера любят друг друга, их притягивает друг к другу и они становятся парой. При этом мы легко теряем из виду то, что каждый из них происходит из определенной семьи. У каждого из них разные родители и разные корни. У каждого в семье что-то происходило по-другому. И эти реальности влияют на партнерские отношения. Каждый из партнеров приходит из собственного духовного поля, другого семейного поля, которое во многих отношениях берет их на службу. Поэтому ни один из них не свободен.

Если к этому добавляется то, что один из них или они оба до встречи друг с другом были в прочных отношениях, и у них к тому же есть дети от прежних отношений, тогда это прошлое определенным образом связывает их. Это прошлое привязывает их к детям, а также к отцу или к матери детей. Мы должны исходить из того, что каждый хочет и должен определенным образом остаться в этих привязанностях. Ни один человек не должен в новых отношениях ожидать от партнера, что тот откажется от этой привязанности. Иногда это приводит к тому, что они не могут вместе жить. Хотя хотят этого.

Духовные поля

В семье, в широком смысле слова, включая весь род, все связаны друг с другом, как будто у них есть общая большая душа. Ее можно также назвать духовным полем. В большой душе присутствуют все, кто когда-то принадлежал к ней, в том числе все умершие. Например, к ней принадлежат также абортированные дети и рано умершие братья и сестры. Все они принадлежат к ней, в том числе те, которых отвергают и о которых не хотят ничего знать. В этом поле присутствуют все. И все они находятся в этом поле во взаимном резонансе друг с другом.

В этом поле есть движение, которое хочет соединить разъединенное. Этой цели служат два разных движения. Например, иногда живого тянет к мертвым. Тогда они соединяются в смерти. Часто подобное движение является движением любви. Но вместо того чтобы вести в жизнь, оно ведет в смерть.

Но здесь есть еще другое движение, другая любовь, которая удерживает нас в жизни. Например, я могу с любовью принять в свое сердце, в свою душу кого-то, кто был исключен. Вместо

того чтобы тянуть меня в смерть, он будет защищать мою жизнь, потому что его признали и приняли. Это обратное движение, целительное движение.

Так как мы вплетены в такое большое количество отношений, ясно, что мы не можем таким образом реализовать иллюзии, которые мы иногда создаем себе о счастливой, полноценной жизни. Именно потому, что мы вплетены. Но если мы соглашаемся с этими судьбоносными связями, вне зависимости от того, что они от нас требуют, мы приобретаем особую глубину. Это глубина через отказ. И, конечно, в этот момент мы растем. Мы становимся более человечными, вплетенными во что-то Большое, и у нас появляется другая сила.

Пример: Лабиринт души

Упражнение с одной женщиной, первый муж которой через шесть месяцев после развода покончил жизнь самоубийством.

Хеллингер: Куда он стремился, умирая? — К своей матери.

ЖЕНЩИНА: В отношении моего мужа это имеет смысл.

Хеллингер: У души причудливые уловки. Я уже ничему не удивляюсь. Душа представляет собой лабиринт, в котором можно легко заблудиться. В этом лабиринте ориентируешься, используя путеводную «красную» нить. Ее не выпускают из рук. Тогда человек ориентируется. Ведь в лабиринте темно. Там не поможет, если держать глаза открытыми. Нужно держаться путеводной нити. Нужно ощупывать ее, сантиметр за сантиметром. Каждый удар сердца продвигает нас на сантиметр. Так надо идти за ударами сердца.

Я просто представляю это. Я ищу образы для души, по которым она может ориентироваться в лабиринте любви. То есть, нужно идти за ударами сердца. Каждый удар твоего сердца означает: «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста». Это «пожалуйста» возвращается в далекое детство, оно направлено, в первую очередь, конечно, к маме: «Пожалуйста». В темноте нащупывают путь, держа перед глазами образ матери и говорят: «Пожалуйста,

пожалуйста». Каждое «пожалуйста» является шагом вперед.

Затем удары сердца немного ускоряются. Шаги становятся чуть больше. Но все еще темно. С каждым шагом и каждым ударом сердца ты говоришь «спасибо». И ты говоришь это своему умершему мужу: «Спасибо».

Затем ты начинаешь дышать глубже, с каждым «спасибо» ты делаешь глубокий вдох и выдох. Но в лабиринте все еще темно. Мне продолжить с тобой путешествие по лабиринту любви?

Женщина: Пожалуйста.

Хеллингер: Хорошо, продолжим. Сейчас с каждым шагом приходит «да». Это очень специфическое «да». «Да» — жизни, и «Да» — смерти. И тому, и другому. Ты говоришь «да» своей жизни, и смерти своего мужа ты также говоришь «да». Эта смерть — часть его жизни. Да. А сейчас ты смотришь на своего теперешнего мужа и говоришь ему: «Да».

Сообщество, связанное судьбой

В противоположность представлениям, которые у нас часто бывают о романтической любви, на отношения оказывает влияние еще много других сил. В романтической любви два человека определенным образом влюблены друг в друга. «Влюблены» здесь означает, что они ничего не видят. Они сконцентрированы исключительно друг на друге. Настолько, что не замечают ничего вокруг. Романтическая любовь существует недолго, потому что в скором времени проявляется окружение влюбленных.

Я рассматриваю партнерские отношения еще в другой связи. Каждая семейная система имеет особую судьбу, и в ней есть особый беспорядок. Беспорядок возникает из-за того, что не всех тех, кто принадлежит к семье, признают принадлежащими к ней. Но движение, действующее в семейном духовном поле, направлено на то, чтобы их снова признали. И тогда, находясь под давлением этого поля, рожденный позже ребенок должен замещать какого-то исключенного ранее члена семьи. И делает он это бессознательно. Часто, например, исключенным является

прежний партнер кого-то из родителей или бабушек, или дедушек, возможно, потому, что он рано умер. Возможно, это была жена, умершая в родах. Члены этой системы больше не смотрят на этих лиц, зачастую потому, что они боятся их судьбы. Но тогда исключенные дают о себе знать в одном из рожденных позже детей. Но ребенок не знает, что он кого-то замещает, что он переплетен с судьбой другого человека.

Если эта проблема с исключением одного из членов системы в семье еще не решена, этот ребенок, став взрослым, бессознательно ищет партнера, который поможет ему и его семье решить эту проблему. То есть система женщины через женщину ищет в системе мужчины решение для нерешенной проблемы. И наоборот. Мужчина и его система ищут через женщину и ее систему решение для своей проблемы. Так оба партнера создают судьбоносное сообщество, в котором они оба ищут решения друг у друга.

В Швейцарии я видел яркий пример этого. У мужчины был брат, который во время войны умер от голода. У семьи было недостаточно еды. Мужчина был глубоко связан с братом и боялся, что он также умрет от голода, что

голодная смерть станет также и его судьбой. Ну, и что он сделал? Он женился на женщине, которая страдала от анорексии. Она должна была умереть с голоду за него.

Таким образом, существуют подобные переплетения. Иногда они ведут в измерения, которые кажутся чудовищными. Приведу еще один пример из курса для пар, который состоялся в Вашингтоне. Одна женщина пришла на расстановку партнерских отношений без своего мужа. Тогда я поставил ее одну, и напротив нее я поставил заместителя ее мужа. Мужчина начал дрожать всем своим телом, как от смертельного страха. Я спросил у женщины: «Ты думала когда-нибудь убить его?» Она ответила: «Да». Ее дочь, которая присутствовала на семинаре, однажды уже пыталась покончить жизнь самоубийством. То есть в этой семье был большой потенциал агрессии. Когда обнаруживается что-то подобное, некоторые пытаются сказать что-то типа: «Ужасная женщина». Я этого не говорю. Я сказал ей: «Значит, в твоей системе, скорее всего, произошло что-то особенное». Через какое-то время она подошла ко мне и сказала: «Мой отец принимал участие в создании

атомной бомбы». Затем она добавила: «Порой я спрашиваю себя, почему я вышла замуж за японца». В чем здесь состояло переплетение? В этом браке продолжалась война между США и Японией. И ни один из них не осознавал это. Это и есть судьбоносные сообщества. Иногда они приводят, среди прочего, и к смерти.

Когда человек признает эти судьбоносные связи, вдруг появляется хорошее решение для обоих партнеров. Тогда они находят покой. Я слышал, что у этой пары после семинара все сложилось хорошо. Их дочь сразу уехала в Японию. Она получила там образование и расцвела.

Партнерские отношения и, вообще, любые близкие межличностные отношения являются невероятно глубокими. Если мы откроемся всем их измерениям, мы найдем совершенно другой тип любви и отношений. Они гораздо глубже и открыты всему.

Как уже было сказано, для порядка важно, чтобы исключенные были возвращены в систему. Это основное движение, которое ведет к порядку в отношениях и к счастью для всех.

Еще кое-что о партнерских отношениях

Может быть, я расскажу еще кое-что о партнерских отношениях и о росте в партнерских отношениях. Рост — это всегда расширение. Тот, кто растет, должен принять в себя что-то извне. Он растет на том, что прежде было вне его. Когда он принимает это в себя, он растет.

Мужчины и женщины отличаются друг от друга

Мужчина мало понимает в женщинах. Вы видели хоть раз мужчину, который на самом деле понимал женщин? Вы видели хоть раз женщину, которая скажет: «Мой муж понимает меня». И, конечно, наоборот. Женщины мало понимают в мужчинах. Иначе они не пытались бы постоянно изменять мужчин.

Итак, когда мужчина и женщина встречаются друг друга, они встречаются с чем-то чужим, с чем-то, чего у них самих нет, с чем-то, что они не понимают, но что им нужно. Мужчине нужна женщина. Иначе, зачем ему быть мужчиной? Ведь без женщины он не мужчина. И наоборот, женщине нужен мужчина. Ведь без мужчины

она не женщина. Женщина становится женщиной только благодаря мужчине. Все остальное является временным.

Итак, встречаются два совершенно разных человека. Они дополняют друг друга, хотя не понимают друг друга и в глубине души не знают истинной сущности друг друга. Из-за этого в партнерских отношениях на протяжении всей жизни сохраняется напряжение. Мужчина снова и снова удивляется своей жене, и жена удивляется своему мужу. Это делает их отношения живыми.

В тот момент, когда мужчина встречает женщину, он признает, что он несовершенен. Ему приходится отказаться от убеждения, что он, будучи мужчиной, уже является целостным человеком. То же самое относится к женщине. Когда она встречает мужчину, она замечает: быть женщиной — одного этого недостаточно. Нужно что-то еще. Ей приходится отказаться от убеждения, что она одна является правильным воплощением человеческого. Потому что вдруг она видит перед собой совершенно другого человека, который тоже является правильным. Они оба правильные, хоть и разные. Когда они это признают,

они отказываются от прежнего убеждения и становятся смиренными. Это значит, они признают, что они нуждаются друг в друге. Когда они оба признают это в отношении друг друга, они обогащаются друг от друга. И на этом они растут.

Рост означает: я принимаю в себя что-то, что было для меня чужим и что требует от меня отказаться от моей убежденности. Оба, мужчина и женщина, делают это в отношении друг друга. На этом они растут. Это и есть рост.

Семьи также отличаются друг от друга

К этому добавляется еще и то, что мужчина происходит из семьи, которая отличается от семьи женщины. И наоборот, женщина происходит из семьи, отличной от семьи мужчины. Обе семьи отличаются друг от друга. Часто мужчина смотрит на семью женщины, а женщина смотрит на семью мужа. И, возможно, они оба говорят: «Моя семья — лучше». Это тоже имеет право на существование, потому что благодаря тому, что мы привязаны к нашей семье, она становится для нас лучшей. Такой она и должна быть. Иначе мы бы не выжили.

Но эти семьи отличаются друг от друга. И так же, как мужчина является правильным, хотя он не женщина, и также как женщина является правильной, хотя она не мужчина, так и семья мужчины является правильной, и семья женщины является правильной, хотя они и отличаются друг от друга. Поэтому мужчина и женщина должны признавать семью партнера как равноценную. Таким образом каждый из них отказывается от чего-то. Так же, как мужчина сначала отказывается от своего убеждения, что только мужчина является правильным человеком, он отказывается от того, что только его семья является правильной. И наоборот. Оба партнера впускают в себя что-то другое и при этом растут.

Но вся важность этого выясняется тогда, когда у пары появляются дети и партнеры должны решить, как им воспитывать детей. И здесь иногда возникает соперничество между семейными ценностями одного партнера с семейными ценностями другого партнера. И в этом случае оба партнера должны отказаться от чего-то. Таким образом, они на более высоком уровне находят что-то общее, что больше того, что они раньше

считали единственно верным. Это также является ростом.

Быть в созвучии с нашими границами

Когда мы встречаем кого-то, находящегося в сложной ситуации, часто бывает так, что мы хотим, чтобы у него все хорошо разрешилось. Мы хотим ему помочь. Но можем ли мы сделать это и имеем ли мы на это право? Иногда мы чувствуем, что мы не можем и не имеем право делать это. Что-то внутри нас запрещает нам это. Тогда нам следует признать: мы подошли к границе.

Подобное бывает во многих партнерских отношениях. Один из партнеров находится в плену у чего-то, и другой партнер не знает, почему. Очень часто это что-то из его родительской семьи. Но не всегда. Иногда партнера берет в плен что-то другое. Например, иногда это бывает аборт, который берет в плен партнера и тянет его прочь из отношений, иногда даже в смерть, как минимум, в мыслях и стремлении к ней.

Второй партнер хотел бы ему помочь, но чувствует, что это не в его силах. И ему бывает сложно

удерживать себя и ничего не предпринимать. Он должен признать, что у него не хватает сил или что его понимания недостаточно для того, чтобы помочь другому. И в этой ситуации соразмерная внутренняя позиция состоит в следующем. Я соглашаюсь с ситуацией такой, какая она есть — со всеми последствиями для него и для меня, для нас обоих. В этот момент я нахожусь в созвучии с чем-то Большим. Тогда я могу подождать. И может быть, через какое-то время возникнет что-то освобождающее и исцеляющее. Но иногда ничего не появляется. И тогда это может привести к расставанию. Каждый из партнеров последует за своим предназначением и пойдет своим путем.

Некоторые считают, что это плохо, что было бы лучше найти другое решение. Мы относимся с пониманием к подобному стремлению помочь. Но имеем ли мы право на то, чтобы вмешиваться?

Любовь, которая продолжается

Любовь, которая удается, является человеческой, она близка к обычному, земному. Она признает, что нам нужны другие люди, что без других лю-

дей мы чахнем. Если мы признаем это в отношении друг друга, мы что-то даем другому человеку, и что-то принимаем от него. Мы радуемся тому, что мы можем что-то получить, и мы радуемся тому, что мы можем что-то дать. И если мы, взаимно уважая друг друга, продолжаем давать и брать, относимся доброжелательно друг к другу и желаем, чтобы все было хорошо, как у нашего партнера, так и у нас самих, значит, мы поняли, что это значит — любить по-человечески.

Эта любовь начинается с отношений между мужчиной и женщиной. Все остальные отношения позже вырастают из этой любви. Они являются основой всех межличностных взаимоотношений, и нас непреодолимо тянет к ним. Потому что мужчине для того чтобы быть целостным, нужна женщина, и женщине для того чтобы быть целостной, нужен мужчина. Их ведет друг к другу сильное влечение. Это влечение, которое некоторые люди иногда в отрицательном смысле называют инстинктом, является самым мощным движением жизни. Оно двигает жизнь вперед. Поэтому это влечение и это стремление глубочайшим образом связаны с первоосновой жизни. Когда мы это признаем, мы в этой любви

становимся одним целым с первоосновой жизни. Эта любовь и это влечение связывают нас с полнотой жизни. Тот, кто идет на эту любовь, получает вызов. Из этого стремления и из этой любви следует как высшее счастье, так и глубочайшее страдание. В ней мы растем.

Тот, кто решился пойти на эту любовь, через какое-то время выходит за ее пределы. Эта любовь выходит далеко за рамки партнерских отношений, например, когда эта любовь приносит детей. Тогда эта любовь идет дальше и становится любовью родителей к детям. И любовь, которую познают дети, возвращается обратно и течет к родителям. Так растут дети, до тех пор, пока они сами не начнут искать мужчину или женщину, и тогда поток жизни продолжает свой путь и течет через них дальше.

Итак, если любовь начинается, со временем она включает в себя все больше и больше. Она охватывает и других. Но только в том случае, если мы познали и приняли эту любовь в себе как человеческую. С этой точки зрения очень большая любовь является самой обыкновенной. Именно эта любовь обладает силой, и она продолжается.

Рай

Еще одно важное понимание. Счастье ждет человека за пределами рая. Рост существует только за пределами рая. Творческое и созидательное началось после того, как нас изгнали из рая. Большая любовь начинается после того, как проходит райская любовь.

Преданность / самоотдача

В преданности я, с одной стороны, удаляюсь от себя. Я отпускаю в себе что-то. С другой стороны, я иду к чему-то. Я посвящаю себя ему, таким образом, я принадлежу не себе, а тому, кому я себя отдал.

Что со мной происходит? Я теряю себя в преданности? Или я снова нахожу себя в преданности, только по-новому, более наполненно? Она одновременно позволяет что-то оставить и что-то найти.

Вопрос состоит в следующем: где начинается преданность? Начинается ли она у меня? Исходит ли она от меня? Или сначала меня притягивало что-то, находящееся вне меня?

Не является ли моя преданность только ответом на что-то, что предшествовало ей? Например, преданность работе, игре, интересам, особенной музыке и, прежде всего, конечно же, людям, которых мы любим? Например, преданность нас как детей нашим родителям, преданность мужчины и женщины любимому партнеру, преданность нас как родителей нашим детям?

Преданность начинается, когда нас охватывает движение, которое увлекает нас за собой и делает нас собранными. В этот момент мы отпускаем что-то и отдаемся этому движению.

Странным образом именно в преданности мы по-настоящему находимся в контакте с собой. В преданности прекращаются хлопоты. В ней мы находимся как вне себя, так и внутри себя, самозабвенно и в то же время полностью здесь. В ней мы находимся в чем-то другом и в то же время в движении.

Где мы чувствуем преданность больше всего? Когда мы собранно смотрим на то мощное, что стоит напротив нас и притягивает нас и все равно остается непостижимо таинственным. И это созерцание является чистой воды преданностью и самоотдачей без движения. Это

преданность, которая остается, преданность как настоящее присутствие «здесь и сейчас».

Искренность / близость

Искренний означает исходящий изнутри. Искренняя связь исходит изнутри, от одного к другому. Что же является у нас самым глубинным? Наша душа и наше сердце. Искренняя связь соединяет одну душу с другой и одно сердце с другим сердцем.

Что это за душа? Что это за сердце? Это моя душа? Это мое сердце? Или это общая душа, общее сердце? И, может быть, это такая душа, которая выходит как за пределы меня, так и за пределы тебя? Может быть, это такое большое сердце, которое превосходит мое сердце и твое сердце?

Тогда где мы становимся искренними? Внутри себя или снаружи? Или внутри чего-то, что охватывает нас обоих?

Становясь близкими друг с другом, мы одновременно становимся близкими с чем-то еще, но при этом сохраняем дистанцию. Потому что это другое остается за пределами нас. Поэтому

мы одновременно и близки, и все-таки не близки. Но мы близки не снаружи. Мы становимся близкими друг другу в чем-то, что охватывает нас. То есть мы близки друг другу в чем-то большем, и это дает нам уверенность в нашей близости и искренности.

Что же тогда происходит с нами, когда мы любим друг друга как мужчина и женщина? Мы находимся внутри, и в то же время мы находимся за пределами себя.

Счастливые дети

Что делает детей счастливыми?

Дети счастливы, когда их счастливые родители смотрят на них. Не один, а оба родителя. Когда оба родителя, глядя на ребенка, счастливы? Когда они уважают, любят и с радостью принимают в ребенке то, что есть в нем от партнера, мужчины или женщины.

Мы много говорим о любви. Но как любовь проявляется наилучшим образом? Когда я рад своему партнеру, именно такому, какой он есть. И когда я рад своему ребенку, именно такому, какой он есть.

И происходит тогда, когда родители вдруг начинают воспринимать ту власть, которой они располагают в отношении ребенка, как поручение. Не как собственную власть, а как власть на какое-то время во благо ребенка. Это, прежде всего, касается матерей, так как они познают эту власть очень глубоко, потому что долгое время живут в симбиозе с ребенком.

Некоторое время назад я был на одном курсе, где присутствовала женщина с пятимесячным ребенком, которого она кормила грудью. Она сидела рядом со мной. Я сказал ей: «Смотри шире, за границы своего ребенка, на что-то, что находится далеко за ним». Она посмотрела за него. Вдруг ребенок глубоко вздохнул и улыбнулся мне. Он стал счастливым.

Итак, если родители смотрят на детей в контексте, выходящем за рамки личного, все они становятся более свободными — как родители, так и ребенок. Тогда они могут более свободно выполнять свое предназначением, радоваться ему, и таким образом они отпускают друг друга так далеко, насколько это необходимо.

Что это за даль, в которую посмотрела женщина? Это собственная судьба каждого из них: ее и ее ребенка. Это даже что-то еще за пределами судьбы. Это что-то, что остается для нас скрытым. Перед этим мы остаемся смиренными, и, несмотря на это, мы знаем, что Оно особым образом ведет и несет нас.

Как помочь трудным детям

Знающая любовь

Самые большие проблемы для детей создает их представление, что они могут или имеют право взять что-то на себя за своих родителей или предков. Это приводит к бесконечным проблемам для детей. А также определенным образом и для родителей тоже. Для того чтобы понять это, нужно кое-что знать о различиях между разными видами совести.

Чистая и нечистая совесть

Мы чувствуем нашу личную совесть как чистую и как нечистую или как невиновность и как вину. Многие люди думают, что это связано с добром и злом. Но это не так. Это связано с принадлежностью к семье. При помощи своей совести каждый инстинктивно знает, что он должен делать для того, чтобы принадлежать к своей семье. Ребенок инстинктивно знает, что он должен делать для того, чтобы принадлежать к семье. Если он ведет себя соответствующим

образом, его совесть чиста. Чистая совесть означает: я чувствую, что имею право принадлежать к семье.

Если ребенок отступает от этого, или если мы отступаем от этого, то у нас появляется страх потерять право на принадлежность. Мы ощущаем этот страх как нечистую совесть. То есть нечистая совесть означает: я боюсь, что я потерял свое право на принадлежность.

Мы по-разному чувствуем чистую и нечистую совесть в разных группах. Мы даже чувствуем ее по-разному по отношению к разным людям. Например, в отношении отца у нас другая совесть, чем в отношении матери, а в профессии наша совесть отличается от нашей совести дома. То есть совесть постоянно изменяется, так как наше восприятие отличается от группы к группе и от человека к человеку, потому что в зависимости от группы и от человека нам приходится делать разные вещи для того, чтобы иметь право на принадлежность.

Совесть помогает нам отличать тех, кто принадлежит к нам, от тех, кто к нам не принадлежит. Привязывая нас к нашей семье, совесть отделяет нас от других групп и людей, и она

требует от нас отделиться от них. Поэтому часто, когда мы следуем голосу нашей совести, мы испытываем отрицательные или даже враждебные чувства в отношении других людей и групп. Это отвержение связано с потребностью в принадлежности, и оно имеет мало отношения или вообще не имеет никакого отношения к вопросам добра и зла.

Итак, это одна совесть — личная совесть, та, которую мы ощущаем. С помощью этой совести мы делаем различия между добром и злом, но всегда относительно какой-то определенной группы.

Переплетение

Но есть еще другая, скрытая, архаичная, коллективная совесть. Эта совесть следует другим принципам, чем та совесть, которую мы чувствуем. Это совесть всей группы. Эта совесть следит за тем, чтобы в семье все подчинялись определенным порядкам, важным для выживания и сплоченности группы.

Первое правило, относящееся к этим порядкам, состоит в том, что каждый, кто принадлежит

к системе, имеет равное право на принадлежность. Но под влиянием личной совести, которую мы чувствуем, мы иногда исключаем из семьи некоторых ее членов. Например, тех, кого мы считаем плохими, а также тех, кого мы боимся. Мы исключаем их, потому что считаем, что они для нас опасны.

Но эта другая, скрытая совесть не принимает то, что мы делаем с чистой личной совестью. Она не терпит, когда кого-то исключают. И, если это происходит, тогда кто-то, рожденный позже, под воздействием этой скрытой совести обрекается на то, чтобы бессознательно копировать жизнь исключенного и замещать его. Эту бессознательную связь с исключенным человеком я называю переплетением.

Благодаря этому мы можем понять, что многие дети, в поведении которых мы замечаем странности, или у них есть стремление к самоубийству, или они имеют какую-то зависимость, или что-то еще, связаны с исключенным человеком. Они находятся с ним в переплетении. Поэтому им можно помочь только тогда, когда они и другие члены семьи снова начинают смотреть на этого исключенного человека, прини-

мают его обратно в семью и дают ему место в собственном сердце. Тогда дети освобождаются от переплетения.

Для того чтобы помочь этим детям, другие члены семьи, которые раньше смотрели в другую сторону, должны, наконец-то, посмотреть на семью и увидеть сложившуюся в ней ситуацию. И те, кто злились на кого-то или отвергали его, должны с любовью повернуться к нему и снова принять его в семью. Переплетения являются причиной многих проблем, возникающих у детей, и беспокойства родителей в отношении них.

Слепая любовь

Но в отношении этой другой, скрытой совести, действует еще один закон. Этот закон также приводит к проблемам для детей. Этот закон требует, чтобы те, кто появился в семье раньше, имели преимущество перед теми, кто пришел позже. То есть между членами семьи, появившимися в семье раньше, и членами семьи, появившимися позже, существует иерархия. И ее необходимо соблюдать.

Но многие дети берут на себя что-то за своих родителей для того, чтобы помочь им. При этом они нарушают иерархию. Потому что тогда ребенок под влиянием своей личной совести внутренне говорит матери или отцу такие фразы, как: «Я беру это на себя за тебя», «Я искупаю вину за тебя», «Я болеваю за тебя», «Я умираю за тебя». Все это происходит из любви, но эта любовь слепа. Эта слепая любовь ведет к такому образу жизни, как зависимость, или опасность самоубийства, или агрессивное поведение. Но этот образ жизни и подобное нанесение себе вреда связаны с попыткой взять на себя что-то за своих родителей. Так дети ставят себя выше родителей и нарушают порядок.

Порядок

Когда человек знает об этой иерархии, он может ее восстановить. Это означает, что родители сами должны нести последствия своего поведения и своих переплетений, и сами отвечать за них. Если они это делают, тогда ребенок становится свободным. И ему не нужно брать на себя то, что не имеет к нему никакого отношения, а касается других.

Все дело в том, что нарушение изначальной иерархии тяжело наказывается скрытой совестью. Каждый ребенок, который пытается взять на себя что-то за своих родителей или других членов семьи, которые пришли в систему до него, терпит крах. Ни одна попытка взять на себя что-то за своих родителей не имела успеха. Она всегда обречена на неудачу для всех людей. Это нужно знать. Поэтому детям помогают освободиться от подобного вмешательства в дела взрослых. Но для этого в первую очередь смотрят на родителей, чтобы они сначала решили свою проблему, вместо того чтобы смотреть на детей. Если родители разрешили проблему для себя, тогда и дети свободны. Они опять умиротворены и чувствуют, что с ними все в порядке.

Итак, есть два основных закона, которые нужно держать в поле зрения и понимать их, если хочешь помочь трудным детям.

Все дети хорошие и их родители тоже

Когда я говорю: «Все дети хорошие — и их родители тоже», некоторые люди, возможно, несогласно покачают головой. Как это возможно?

Это высказывание заходит слишком далеко. Оно в одно и то же время утверждает, что и мы хорошие, и что, будучи детьми, мы тоже были хорошими и остаемся хорошими до сих пор. Они говорят, что наши родители тоже хорошие, потому что и они были детьми, что они, будучи детьми, были хорошими, и, став родителями, также остаются хорошими.

Я хочу объяснить кое-что, стоящее за этой фразой, и для этого я отойду от стоящих на переднем плане суждений типа: «Но ребенок сделал то и то, и родители сделали то и то». Да, они сделали это. Но почему? Из любви.

Вывод здесь такой: каждый человек хорош, такой, какой он есть. Он хорош как раз потому, что он именно такой, какой он есть. И поэтому мы не должны беспокоиться в отношении нас самих, наших детей и наших родителей, хорошие они или нет. Но иногда наше поле зрения затемнено, и мы не видим, что мы хорошие, что дети хорошие, и что их родители хорошие. Далее я объясню вам это в перспективе.

Духовное поле

Благодаря семейным расстановкам стало ясно, что мы включены в более крупную систему, в родовую систему. К этой системе принадлежат не только наши родители, братья и сестры, но и бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки и более давние предки. К этой системе принадлежат также и другие люди, которые были тем или иным образом важны для системы, как, например, прежние партнеры наших родителей или бабушек и дедушек. В этой системе всеми управляет одна общая сила. Эта сила следует определенным законам.

Родовая система — это духовное поле. Внутри этого духовного поля — и при помощи семейных расстановок это можно увидеть — все находится в резонансе со всеми. В этом поле иногда бывает беспорядок. Беспорядок в духовном поле возникает тогда, когда исключают, или отвергают, или забывают кого-то, кто также принадлежит к этому полю. Эти исключенные или забытые люди находятся в резонансе с нами и оказывают влияние на нас в настоящем. Это происходит потому, что в этом поле

действует основной закон: *все люди, принадлежащие к системе, имеют равное право на принадлежность. Никто не может быть исключен.* В этом поле никто не пропадает и не исчезает, он продолжает воздействовать. Если кого-то в роду исключили, не важно по какой причине, то под влиянием этого поля, благодаря действующему резонансу, другой (более младший) член семьи будет вынужден замещать исключенного. Поле как бы назначает его на эту роль. Тогда этот член семьи, например, ребенок, ведет себя странно. Возможно, он станет зависимым, или агрессивным, или совершит преступление, или заболеет. Возможно, он даже станет убийцей или шизофреником. Но почему? Потому что этот человек смотрит с любовью на исключенного. И своим поведением он вынуждает нас тоже посмотреть с любовью на этого отвергнутого или исключенного. Это «плохое» поведение является проявлением любви к кому-то, кого в роду исключили.

Вместо того чтобы смотреть на такого ребенка с озабоченностью и пытаться его изменить (что в любом случае обречено на неудачу, потому что здесь работают более мощные силы) мы

вместе с этим ребенком смотрим на духовное поле, к которому мы принадлежим, до тех пор пока под руководством этого ребенка мы не сможем посмотреть туда, где исключенный человек ждет, что мы вновь на него посмотрим и примем его обратно в нашу душу, в наше сердце, в нашу семью, в нашу группу, а может быть, и в наш народ.

Итак, все дети хорошие, если мы позволяем им быть хорошими. Если мы вместо того чтобы смотреть только на детей, смотрим туда, куда они смотрят с любовью.

Семейные расстановки привели к большому открытию. Вместо того чтобы беспокоиться об этих детях или о других людях и думать о них: «И как они могут вести себя подобным образом?», лучше вместе с ними посмотреть на исключенного человека и принять его. Как только этот человек будет принят в душу родителей, семьи и группы, ребенок с облегчением вздыхает, и наконец-то, может освободиться из этого переплетения с другим человеком.

Когда мы это знаем, то можем подождать, пока не поймем, куда нас ведет поведение этого ребенка, куда он нас ведет как родителей или

как других членов семьи (рода). Если мы вместе с детьми идем туда и принимаем обратно другого человека, это освобождает детей.

Кто еще освобождается? Родители и другие члены семьи. Мы вдруг становимся другими, и это обогащает нас, потому что в своей душе мы снова дали место чему-то исключенному внутри нас. И сейчас, в настоящем, все получают возможность действовать по-другому. С большей любовью, с большим снисхождением, по ту сторону наших дешевых суждений о добре и зле, из-за которых мы часто думаем, что мы — лучше, а другие — хуже, хотя другие, которых мы считаем плохими, просто иначе проявляют свою любовь. Если мы вместе с детьми посмотрим туда, где они любят, то попытки провести различие между добром и злом прекращаются.

Еще одним выводом является то, что наши родители также являются хорошими, и что за всем тем, что нам, возможно, не нравится в наших родителях, действует любовь. Но эта любовь течет не к нам, а в какое-то другое место, туда, куда они смотрели, будучи детьми, к кому-то, кого они хотели вновь вернуть и включить в семью. Если мы начинаем давать всем этим

исключенным место в своей душе, тогда и мы вместе с нашими родителями смотрим туда, куда течет их любовь. Тогда и мы и наши родители становимся свободными. Вдруг мы познаем себя в совершенно иной ситуации и учимся тому, что на самом деле означает любовь.

Скрытая любовь ребенка

То, что обнаруживается в детях через их «проблемное» поведение, это то, что необходимо сделать взрослым в семье (роду) и чего взрослые члены семьи (рода) избегают делать. Ребенок делает это за них. Он с любовью смотрит на исключенных. За подобным поведением действует скрытая любовь. Поэтому в работе с проблемными детьми смотрят не на самого ребенка, а туда, куда он смотрит. Тогда начинается целительное движение, которое освобождает ребенка, потому что теперь взрослые смотрят туда, куда они должны смотреть. Тогда ребенку больше не нужно смотреть туда вместо них и вести себя соответствующим образом. И это основной образ действий в работе с «трудными» детьми для оказания им помощи.

Подумать только, что происходит со многими такими детьми. Их лечат, пичкают медикаментами, как будто с ними что-то не в порядке. При этом дети делают что-то за других, за взрослых. Поэтому такой способ оказания помощи детям открывает новый путь и совершенно новые возможности. Но только в том случае, если мы смотрим не на детей, а вместе с ними на то, куда их тянет, и на то, что они хотят сделать для взрослых. Тогда с них снимается груз, и они становятся свободными. Измениться должны родители и все те, кого это касается. Они должны посмотреть на то, на что они до сих пор не смотрели. Благодаря этому начинается развитие, рост, сначала в родителях. Только тогда дети получают свободу.

Порядок

Это — системная педагогика, совершенно иная педагогика. Это секрет расстановочной работы. Это оказание помощи в жизни совершенно особым способом. Здесь я помогаю детям освободиться из переплетения, и привожу что-то в порядок в их семейных системах.

Беспорядок в системе всегда одинаков: те, кто принадлежит к системе, оказывается исключенными. К семейной системе принадлежат также все жертвы членов этой семьи. Если кто-то был причастен к смерти других людей, возможно, он был непосредственным виновником их смерти, тогда эти мертвые тоже принадлежат к его семье (роду). Они присутствуют в системе рода. Они воздействуют на других членов этого рода, они обращают на себя внимание, часто при помощи ребенка. Тогда ребенок смотрит на жертв. Но это не помогает, если другие туда не смотрят. Ведь именно те, кого это на самом деле касается, должны туда смотреть. Тогда беспорядок может упорядочиться.

Порядок всегда означает, что принимается что-то исключенное. Это то, что я в своей работе всегда держу в поле зрения, то, на чем я в первую очередь акцентирую внимание, сейчас и в будущем. Это и есть оказание помощи в жизни в более широком контексте. Семейная расстановка делает видимыми скрытые взаимосвязи, глядя на которые становится гораздо проще помочь детям и, конечно же, их родителям.

Пример: «Я остаюсь с тобой»

Помощник: Речь идет о мальчике, ему 12 лет и он не подчиняется ни родителям, ни учителям. Он ведет себя хаотично и агрессивно. Его отец болен.

Хеллингер: Что за болезнь?

Помощник: Трофические язвы на ногах и слишком высокое давление.

Хеллингер (*группе*): Если мы представим себе то, что он описал: куда смотрит мальчик? Куда идет его любовь?

Помощник: К отцу.

Хеллингер: Это совершенно ясно.

(*После небольшого размышления*): Если мы вчувствуемся в это, какую фразу мальчик произносит внутренне? Он говорит папе: «Я остаюсь с тобой».

Что говорит ему папа? «Я рад тебе».

Что говоришь ему ты как его учитель? «Я вижу твою любовь к отцу, и я рад ей».

Сейчас в твоём сердце есть место для его отца, это можно сразу же увидеть. Если он у тебя в сердце, тогда ты знаешь, где мальчик в хороших руках? Хорошо?

Помощник: Да.

Хеллингер: Хорошо.

Пример: Дочь не хочет учиться

Хеллингер (женщине): О чем у тебя идет речь?

ЖЕНЩИНА: Моя дочь не хочет ходить в школу. Она сейчас учится в четвертом классе. Она все больше и больше сопротивляется, не хочет ходить в школу, а также выходить из дома.

Хеллингер: Что с отцом девочки?

ЖЕНЩИНА: Ее отец намного младше меня. Мы никогда особо не были вместе. Сейчас мы пытаемся расстаться. Я часто пыталась привлечь его к проблеме дочери, но он слишком сильно занят собой.

Хеллингер: На сколько лет он младше?

ЖЕНЩИНА: На 22 года.

Хеллингер: На 22 года младше? Ах, так? Хорошо, тогда я начну с дочери.

Хеллингер выбирает заместительницу дочери и ставит ее. Дочь беспокойно двигает пальцами и потирает руки. Затем она смотрит на пол.

Хеллингер просит ее на какое-то время сесть на свое место. Он выбирает заместительницу матери девочки. Эта заместительница отворачивается. Затем она смотрит на пол и сжимает кулаки. Она приседает на корточки и трет рукой пол, как будто хочет что-то стереть. Другую руку она сжимает в кулак.

Хеллингер просит заместительницу дочери стать напротив матери на некотором расстоянии от нее. Мать продолжает усердно тереть пол.

ХЕЛЛИНГЕР (заместительнице дочери): Скажи своей маме: «Я присматриваю за тобой».

Дочь: Я присматриваю за тобой.

Мать продолжает тереть пол, и при этом она смотрит на дочь. Дочь подходит ближе к матери. Та отворачивается и трет пол уже обеими руками. Она коротко взглянула на дочь, но затем снова отворачивается от нее. Дочь расставляет руки,

как будто она хочет помочь матери. Мать опускается на колени и почти касается головой пола. Она продолжает обеими руками тереть пол.

ХеллингЕР (*через некоторое время заместительницам*): Хорошо, спасибо вам обеим.

(*Женщине*): Тебе понятно, почему твоя дочь хочет остаться дома?

ЖЕНЩИНА: Она защищает меня, она хочет мне помочь.

ХеллингЕР: Да, она боится, что ты умрешь или покончишь с собой.

(*Женщина понимающе кивает и начинает плакать*)

ЖЕНЩИНА: Ты можешь мне помочь, в каком направлении мне нужно смотреть?

ХеллингЕР: Я не имею права вмешиваться туда. Там есть тайна, и я должен уважать это.

(*Женщина глубоко вздыхает и кивает*)

ЖЕНЩИНА: Я знаю.

Хеллингер: Конечно, ты знаешь, о чем речь. Но я не хочу этого знать. И я не имею права это знать. Но твоя дочь тоже знает это. Или она, как минимум, чувствует это.

(Женщина опять вздыхает и кивает)

Хеллингер *(через некоторое время)*: Ты можешь вместе с дочкой делать одно упражнение. Утром, до начала школьных занятий, скажи ей: «Ты можешь положиться на то, что сегодня я останусь». Перед тем, как она уходит в школу. На следующее утро ты опять скажешь ей: «Сегодня я останусь. Ты можешь спокойно идти в школу».

(Женщина облегченно смеется)

Хеллингер: Ок?

ЖЕНЩИНА: Спасибо.

Хеллингер *(группе)*: Есть проблема, и есть чистая любовь. Ребенок испытывает чистую любовь.

Оба родителя

У каждого ребенка есть два родителя. И они оба нужны ему. Ребенок должен иметь возможность любить обоих родителей. Ребенок не понимает, почему его родители расстались. Они оба одинаково дороги ему. Но иногда, когда родители расстаются и ребенок остается с матерью, он полностью зависим от нее. Иногда он боится показать, что он в равной мере любит и отца. Он боится, что мама разозлится, и что наряду с отцом он потеряет и мать. Но втайне ребенок всегда любит отца. Если он слышит от матери, что она очень любила своего отца, тогда ребенок может показать матери, что он тоже любит своего отца. Тогда ребенок чувствует облегчение.

Прерванное движение любви

Особенно часто встречающейся детской травмой является рано прерванное движение любви ребенка к матери или к отцу, но, чаще всего, к матери. Если любовь не может прийти к цели, ребенок становится печальным или начинает злиться, а иногда он отчаивается. Этот гнев или

отчаяние, или печаль являются обратной стороной любви, которая не смогла достичь цели. Когда, став взрослыми, такие люди хотят с любовью приблизиться к другому человеку, в их теле просыпается воспоминание о прежнем раннем опыте, и тогда они прерывают движение любви к другим людям. Таким образом, они не могут любить и ходят по замкнутому кругу. Каждый раз, когда они подходят к точке, в которой они снова начинают испытывать старые чувства, они останавливаются и прерывают свое движение любви. Вместо того чтобы идти дальше, они отворачиваются и начинают движение по кругу, уходят и опять возвращаются к точке, где давным-давно было прервано движение любви. В следующих отношениях и с другим человеком бег по кругу повторяется, и опять движение любви идет только до упомянутой точки. Это движение по кругу всегда возвращается обратно к одной и той же точке, оно не идет вперед, и это состояние называется неврозом. Это движение по кругу, вечное возвращение к той точке, где было прервано движение любви к кому-то важному.

Как впоследствии привести прерванное движение любви к цели

При помощи родителей

Привести к цели рано прерванное движение любви у ребенка лучше всего может мать. Потому что прерванное движение любви у ребенка идет, как правило, к ней. Когда ребенок маленький, матери легко это сделать. Она обнимает ребенка, с любовью прижимает его к себе и крепко держит его до тех пор, пока любовь ребенка, которая из-за прерывания превратилась в гнев и печаль, снова сможет свободно течь к ней, и ребенок расслабится в ее руках.

Взрослому ребенку мать также может помочь привести к цели прерванное движение любви и ликвидировать последствия прерывания. При этом она также обнимает его и держит какое-то время в объятиях. Но в этом случае процесс должен быть перенесен в то время, когда движение любви было прервано. Именно там его нужно восстановить, приведя к той цели, к которой оно было направлено. Потому что именно тот ребенок хотел к той матери, и сегодня он все еще

хочет попасть в руки именно той матери. Поэтому во время удерживания в объятиях как ребенок, так и его мать должны внутренне вернуться в прошлое и почувствовать себя как ребенок и мать из того времени. Здесь возникает следующий вопрос: как получается, что снова соединяется то, что долгое время было разъединено?

Здесь хочу привести пример. Мать беспокоилась о своей взрослой дочери. Но дочь избегала своей матери и редко навещала ее. Я сказал матери, чтобы она еще раз обняла свою дочь, как может мать обнять своего грустного ребенка. При этом ей ничего не нужно было предпринимать в реальности, а только позволить этому образу действовать в ее душе до тех пор, пока процесс не пойдет сам по себе. Позже она рассказала, что через год ее дочь приехала домой, она тихо и сердечно прижалась к матери, и мать долго и нежно держала ее в своих руках. Затем дочь встала и пошла. Ни она, ни мать не промолвили ни единого слова.

При помощи заместителей родителей

Если матери или отца нет рядом, на их месте могут стоять заместители. В случае с малень-

ким ребенком это могут быть родственники или те, кто их воспитывают, со взрослым ребенком — имеющий в этом опыт психотерапевт. Но помощник или терапевт ждет подходящего времени. Он внутренне соединяется с матерью или отцом ребенка. Он действует только как их заместитель и от их имени. Он любит ребенка, находясь на месте его родителей, и направляет любовь ребенка, которая на первый взгляд направлена к нему, мимо себя к родителям. Как только ребенок внутренне приходит к своим родителям, помощник отходит в сторону. Так он при всей интимности происходящего сохраняет дистанцию и остается внутренне свободным.

Глубокий поклон

Движению взрослого ребенка к родителям иногда препятствует то, что он презирает своих родителей или упрекает их, потому что он думает, что он лучше, чем они, или он хочет быть лучше, чем они, и еще порой потому, что он недоволен тем, что они ему дают. В этом случае сначала должен быть сделан глубокий поклон перед родителями, а потом осуществлено движение любви к ним.

Этот глубокий поклон является, в первую очередь, внутренним процессом. Но он приобретает глубину и силу, когда он осуществляется в реальности. Например, когда в терапевтической группе делают расстановку родительской семьи и «ребенок» становится на колени перед заместителями своих родителей, склоняется перед ними до пола, протягивает к ним руки с открытыми и повернутыми вверх ладонями и остается в этом положении до тех пор, пока он не сможет сказать им обоим или одному из них: *«Я уважаю и почитаю тебя (вас)»*. Иногда к этому добавляют: *«Мне жаль»*, или *«Я не знал(-а)»*, или *«Мне вас очень не хватало»*, или просто *«Пожалуйста!»* Только после этого «ребенок» может подняться, с любовью пойти к своим родителям, сердечно обнять их и сказать: *«Дорогая мама»*, *«Дорогая мамочка»*, *«Дорогой папа»*, *«Дорогой папочка»* или просто: *«Мама»*, *«Мамочка»*, *«Папа»*, *«Папочка»*, или по-другому, так, как «ребенок» называл своих родителей.

Здесь важно, чтобы заместители родителей ничего не говорили во время всего процесса, но, что самое главное, чтобы они не шли к «ре-

бенку», когда он перед ними склоняется, а, замещая его родителей, принимали уважение и почитание до тех пор, пока им не будет воздано достаточно уважения, и не растает то, что их разделяло. Только, когда возникнет движение любви к ним, они тоже идут навстречу «ребенку» и принимают его в свои объятия.

Если во время семейной расстановки видно, что клиент не способен сам сделать поклон и движение любви к родителям, это может сделать его заместитель, который говорит и делает за него все необходимое. Иногда это бывает даже более эффективным, чем, когда клиент сам осуществляет этот процесс.

Движение любви, идущее дальше, за пределы родителей

Движение любви к нашим родителям и поклон перед ними удаются тогда, когда они идут через наших родителей дальше, за их пределы. Если подобный поклон удался, мы познаем его как согласие с нашим происхождением и его последствиями и как глубочайший процесс согласия с нашей судьбой. Если движение любви и поклон удались в этом полном смысле, тогда клиент как

ребенок своих родителей может прямо и с чувством собственного достоинства стоять рядом со своими родителями, как бы на одном с ними уровне, не выше их и не ниже.

Помогать детям при помощи историй

Часто бывает так, что дети внутренне знают, что им нужно. Но они не хотят, чтобы им указывали на это. Это должно прийти из собственного внутреннего осознания. Тогда детям рассказывают определенные истории, которые помогают им найти выход из трудной ситуации. Истории нужно рассказывать, внутренне объединившись с благоразумной частью ребенка, с любовью и с доверием.

Здесь нужно учитывать еще кое-что. Подсознание не знает отрицаний. Если родители, например, говорят своему ребенку: «Смотри, не упади!», душа ребенка слышит: «Смотри, упади!» Душа не слышит отрицания. Поэтому полезно формулировать предложения в утвердительной форме, без отрицания. Например: «Будь внимательным!», «Доброго тебе пути в школу», «Будь осторожен с ножом». Поэтому

важно позитивно формулировать фразы, которые произносит в истории ребенок.

Водопроводный кран протекает

Иногда у родителей возникают проблемы, потому что их уже подросшие дети мочатся в постель. Таким детям можно рассказывать истории, в которые вставляют маленькие сцены. Например, закручивают водопроводный кран, из которого капала вода, или ремонтируют водосточный желоб.

Приходит, например, Красная Шапочка к бабушке, только хочет открыть дверь и замечает, что протекает водосточная труба. Тогда она говорит себе: «Сначала я починю водосток». Она идет в сарай, берет там немного дегтя, ставит стремянку, поднимается по ней наверх, ремонтирует водосток, чтобы вода не капала на крыльцо, и затем она спускается вниз и заходит в дом к бабушке.

Или к Белоснежке, которая живет у семи гномов, утром приходит один маленький гном и жалуется, что крыша протекла, и, когда он спал, на него через крышу капала вода, и он

проснулся утром совершенно мокрый. Белоснежка ему говорит: «Я займусь этим и отремонтирую крышу». Когда гномы были на работе, она вскарабкалась наверх, увидела, что там сдвинулась с места всего одна черепица. Тогда Белоснежка положила черепицу на место. Когда гном пришел вечером домой, он был такой уставший, что забыл спросить о крыше. Утром он опять забыл спросить, потому что все было в порядке.

Один мужчина, дочь которого страдала энурезом, рассказывал ей по вечерам подобные сказки, и они сразу же подействовали. На следующее утро ее постель была сухой. Но при этом он заметил еще нечто другое, что было странным и необычным.

Раньше, когда он по вечерам рассказывал своей дочери сказки, она всегда внимательно следила за тем, чтобы он в точности рассказывал сказку, ничего не добавляя и не убавляя. Но в этот раз, когда он отклонился от сюжета она не протестовала, а восприняла его как само собой разумеющееся. На этом примере мы видим, что знающая душа ребенка объединяется с рассказчиком. Душа хочет найти решение, но так,

чтобы ей об этом не говорили напрямую, и чтобы ребенок смог действовать по-новому, получив внутренний толчок. Конечно, ребенок воспринял то, что сказал ему отец, иначе это бы не подействовало. Но, так как отец не называл проблему напрямую, он с уважением отнесся к стыду ребенка. Ребенок почувствовал уважительное отношение к себе. Отец действовал так бережно, что ребенок сам смог измениться.

Ведь ребенок прекрасно знал о том, что он мочится в постель. Нам не нужно рассказывать ему об этом. И он прекрасно знает о том, что нельзя мочиться в постель. И об этом ему нет необходимости рассказывать. Если мы будем давать ему совет или «тыкать его носом» в его проблему, он будет чувствовать себя неудачником. Если ребенок последует совету, то родители повысят свою самооценку, а у ребенка самооценка понизится. Поэтому ребенок защищается от потери чувства собственного достоинства, отвергая советы. И именно потому, что мы дали ему совет, он чувствует необходимость сделать все наоборот для того, чтобы защитить свое достоинство. Достоинство — это самое главное для каждого человека, в том числе, и

для ребенка. И он может последовать совету только, когда чувствует в совете глубокую любовь.

Прощание

В настоящем нам часто мешает что-то старое из нашего детства. Ведь мы постоянно носим за собой разные периоды нашей истории. Вместе со мной настоящим одновременно находятся: я двухлетний, я пятилетний, я десятилетний, я четырнадцатилетний, я семнадцатилетний и т.д. И мы все вместе ходим толпой. Понимаете? То есть каждый из нас является группой, состоящей из разных возрастных периодов самого себя.

Иногда это становится балластом, который мы везде таскаем за собой. Переход от одного периода жизни к другому удастся, если то, что было раньше, может остаться в прошлом. Тогда переход удастся.

То есть, когда человек входит в дверь, то, что было снаружи, остается снаружи. Только если мы не будем по собственной воле тащить это с

собой из-за того, что нам жалко и трудно оставить что-то позади.

Есть одна библейская история о некоем Иакове. Он все утро боролся с ангелом у реки Яббок. Затем они хотели разойтись. Иаков сказал ангелу: «Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты меня не благословишь».

То же самое происходит с нашими разными возрастными периодами. Маленький ребенок отпустит нас только тогда, когда он благословит нас, а мы будем открыты для благословения этого ребенка. Это работает в отношении любого возраста, но, прежде всего, для маленького ребенка.

Что делает нас счастливыми

Что делает людей счастливыми?

Вот в чем вопрос. Какой человек самый счастливый? Когда мы были самыми счастливыми? Самым счастливым человек бывает у груди матери. Приносит ли еще что-то большее счастье, чем эта душевная связь? Это действует для нас и сегодня. Самое большое счастье дает нам привязанность к нашей матери — а затем, к отцу. Если в ходе нашей жизни что-то отдалило нас от нашей матери, то мы становимся пустыми. Без матери мы пусты. Тогда мы чувствуем, что нам чего-то не хватает.

Базовое чувство

Много лет назад я в течение четырех недель был в Чикаго как приглашенный терапевт у одной семейной пары терапевтов. На одной из групп ведущий рассказал, что у каждого человека есть базовое чувство. Он постоянно возвращается к

этому чувству, потому что в этом базовом чувстве он ощущает наименьший уровень стресса. Каждый человек может сразу же определить у себя, как у него обстоят дела с базовым чувством. Например, человек представляет себе шкалу от минус ста до плюс ста. Ведущий сказал, что никто и никогда не может изменить свое базовое чувство, что каждый человек постоянно возвращается к своему базовому чувству.

Мы можем проверить это на себе: где мы находимся на этой шкале от минус ста до плюс ста? Находимся ли мы в области минуса, и где точно? Или мы находимся в плюсовой области, и на какой отметке? Каждый человек точно знает это. Если вы посмотрите на других людей, вы тоже сразу же поймете это. Можно сразу же увидеть, где находится человек на этой шкале счастья.

Руководитель группы утверждал, что человек не может изменить это базовое чувство. Но моим удивительным открытием было то, что его можно изменить. Я изменил его у себя. Вот как я заметил это.

На одном семинаре по семейной терапии со мной лично работал один терапевт. Его звали

Лэс Кадис. С его помощью я вдруг увидел все то, что моя мама сделала для меня. Я был потрясен, как много она для меня сделала. Она всегда была рядом. И она была мужественной женщиной. Во времена национал-социализма ее невозможно было ни на что соблазнить. Когда мне отказали в выдаче аттестата о среднем образовании, так как я был потенциальным врагом народа, она пошла к руководству школы и боролась за меня, как львица. После этого я получил свой аттестат, уже находясь на службе в армии.

Итак, я внезапно понял, какой особенной женщиной была моя мать. Вдруг я смог принять ее в свое сердце, всю, такой, какой она была. При этом я заметил у себя, как мое базовое чувство внезапно поднялось на 75 баллов. 75 баллов. Итак, связь с матерью создает счастье. Она делает людей счастливыми.

Счастье в партнерских отношениях

Где большинство людей ищет свое счастье? Конечно, в партнерских отношениях. И здесь я сделал особое открытие. Рассказать? Если оба

партнера находятся в контакте со своей матерью, они будут счастливы.

Некоторые люди одиноки. Некоторые женщины одиноки, и некоторые мужчины одиноки. Ну, хорошо, я сформулировал свое открытие в одной фразе: без матери нет партнера. Некоторые женщины говорят: «Наконец, я хочу, чтобы у меня был мужчина». Но это не так просто. Сначала нужно наладить контакт с матерью, только потом получишь мужчину. Без матери нет мужчины. Это, конечно же, действует и для мужчин. Без матери нет жены. Но здесь я точно не знаю, потому что некоторые женщины хотят занять место матери для мужчины и таким образом сделать его счастливым. Но мы ведь знаем, что из этого получается.

Итак, это первый путь к счастью, когда мы остаемся связанными с нашими корнями и отсюда растем и становимся счастливыми.

Настоящий момент

Я хочу еще кое-что сказать о счастье. В чем состоит секрет счастья? Когда именно существует счастье? В настоящий момент. Любое

счастье существует в настоящий момент. Что препятствует счастью? Уход из настоящего момента, когда человек смотрит или в прошлое, или в будущее. Тогда он забывает о настоящем, и вместе с настоящим моментом он забывает и о счастье этого момента. Оставаться в настоящем является высоким уровнем дисциплины, в которой мы можем упражняться.

Вся жизнь существует в настоящем моменте, только в настоящем моменте. В настоящий момент она полностью здесь. В настоящий момент, сейчас, жизнь наполнена. Мы широко открываем свое сердце этому моменту, радуемся этому моменту, и благодарны за этот момент.

В настоящий момент не существует никакого сожаления, и в нем нет страха. Все страхи находятся в будущем. Все сожаления находятся в прошлом. В настоящий момент мы живем без сожаления и без страха.

Почему дети зачастую так счастливы? Потому что они находятся только в настоящем моменте.

Я хочу еще кое-что сказать о настоящем моменте. Жить от момента к моменту означает также умирать от момента к моменту. В каждый момент человек оставляет старое за собой, в прошлом.

Пример: Проблема с работой

Мужчина: Речь идет о работе.

Хеллинггер: Проблема работы решается очень просто.

Хеллинггер ставит сначала мужчину, а затем напротив него заместительницу работы. Работа отходит на шаг назад и отворачивается.

Хеллинггер: Не удивительно, что у тебя нет работы. Ты ей не нравишься. Ты не нравишься работе. Она злится на тебя, потому что ты ее не уважаешь. Работа сбегает от тебя. Но дело здесь не в работе. Ну, кто на самом деле стоит на месте работы?

Мужчина: Это было что-то, что находится очень далеко от меня. К ней не было никакого движения.

Хеллинггер: Кого она здесь представляла, работа? — Она замещала твою мать. Без матери нет работы. Что плохого ты ей сделал?

Мужчина: В настоящий момент я чувствую, что она отвернулась.

Хеллингер: Мой вопрос был очень конкретным.

Мужчина: Я ушел из дому.

Хеллингер: Что это значит?

Мужчина: У меня с ней мало контакта. Я отвернулся.

Хеллингер: Что плохого ты ей сделал?

Мужчина: Я отвернулся от нее.

Хеллингер (*группе*): Я думаю, он останется безработным. Здесь ничего нельзя сделать. Без матери нет работы. Кто отворачивается от матери, отворачивается и от работы — и работа отворачивается от него.

Мужчине: Ты сделал ей что-то плохое, причинил ей боль. Закрой глаза.

Мужчина закрывает руками лицо и начинает всхлипывать.

Хеллингер (через какое-то время): Твоя мама еще жива?

Мужчина: Да. Мой отец уже умер.

Хеллингер: У тебя еще есть шанс с матерью. Сейчас ты вошел с ней контакт, хорошо, очень хорошо. Я дам тебе несколько конкретных рекомендаций. Ты напишешь матери письмо. Ты внутренне пройдешь по своему детству, начиная с момента твоего рождения, и посмотришь на все то, что она сделала для тебя. И ты напишешь ей об этом, и о том, что ты принимаешь все это в свое сердце. Ты примешь в свое сердце все, что она тебе подарила.

(Мужчина кивает)

Хеллингер: Точно. И в конце письма ты напишешь ей еще кое-что: «Ты всегда можешь рассчитывать на меня».

(Мужчина очень тронут)

Хеллингер: Вот сейчас ты быстро найдешь работу.

(Оба громко смеются)

Хеллингер *(группе)*: Он стал счастливым. Хорошо. Матери делают нас счастливыми, вне всякого сомнения.

Мужчине: Ок, на этом я останавлиюсь.

Принимать родителей полностью

Хеллингер *(группе)*: Я хотел бы еще кое-что сказать в этой связи.

Иногда мы смотрим на нашу мать и на нашего отца и думаем: с ними что-то не в порядке. Они не совершенны.

У некоторых людей есть очень странные ожидания от своих родителей, как будто те должны быть как Бог. Не совсем такими, а, конечно, еще чуть лучше.

Ужасно, какой вред мы наносим нашим родителям подобными ожиданиями. Тогда мы берем на себя право привлекать их к ответу за

то, что они не были такими как Бог. Ведь только благодаря тому, что они были обычными людьми со своими ошибками, почти такими же ошибками, которые мы сами допускаем, мы выросли и стали приспособленными к жизни.

Я сделал еще одно удивительное открытие, на своем собственном опыте. Я только что рассказал, как у меня сильно повысилось базовое чувство. Я принял свою мать в сердце — и при этом полностью. При этом удивительным было, что все то, за что я порицал свою мать и считал, что это должно было быть лучше, все это осталось «за дверью», ушло. Очень удивительно. Когда мы принимаем мать и отца в свое сердце такими, какие они есть, они остаются в нашем сердце целостными и без того, в отношении чего мы возражали. Это прекрасный опыт. Это помогает и другим людям, когда я об этом рассказываю.

Быть счастливым благодаря доброжелательному отношению ко всем людям

Что делает людей счастливыми? Что делает меня счастливым? Как я становлюсь счастливым? Когда я расположен ко всем людям,

ко всем, и равным образом. То, что я расположен к людям, не означает, что я эмоционально люблю их всех. Это означает, что я расположен ко всем им с уважением и духовной любовью. Что я расположен к ним, следуя за созидательным движением, которое действует за всем, и которое равным образом расположено ко всему. По-другому я не могу себе этого представить.

Если я лишаяю кого-то моего расположения, я теряю свое счастье. Как это происходит, что один человек исключает другого? Это происходит, когда он думает, что он лучше другого. Все те, кто думает, что они лучше других, кого-то исключают. Все те, кто дает кому-то негативную оценку или осуждает кого-то, исключают этого человека. Эта заносчивость происходит из морали. Если вдуматься в нее, эта заносчивость заходит так далеко, что заносчивый человек, опирающийся на мораль, говорит: «Этот имеет право жить, а этот — нет». Не чудовищна ли эта самонадеянность, стоящая за моралью? Но моралисты не бывают счастливы. Это совершенно точно.

Счастье приходит из расположения к людям. Эта расположенность к людям является упраж-

нением и работой на протяжении всей жизни. Это и есть настоящее достижение всей жизни. В основе своей это не что иное, как доброжелательное отношение к каждому человеку. Я желаю каждому человеку добра и благосклонен к нему.

Мы можем почувствовать в себе то, что в нас происходит, когда мы упражняемся в этом. Возможно, есть люди, на которых мы злимся. Тогда нужно посмотреть на этого человека и сказать ему: «Я желаю тебе всех благ — во всех отношениях».

Благожелательность делает человека счастливым. И наоборот, когда желаешь другому человеку зла, это делает несчастным не только его, но и тебя самого.

Доброжелательность можно проверять у себя и обновлять ее. Я часто перепроверяю ее у себя. И я заметил, что, когда я становлюсь беспокойным или нервным, значит, я больше не нахожусь в контакте со своей душой и со своим сердцем. Тогда я сажусь вечером — если я не могу сделать этого вечером, тогда, самое позднее, на следующее утро — и спрашиваю себя: «Кому я отказал в своей благожелательности?»

И эти люди тут же возникают перед моим внутренним взором. Тогда я снова доброжелательно смотрю на них, просто так, доброжелательно и без оценки, просто доброжелательно. И тогда я снова успокаиваюсь. Это еще один способ стать счастливым: быть счастливым благодаря благожелательному отношению к людям.

Счастье и несчастье

Как только в настоящем мы оставим в покое людей из прошлого, если мы больше ничего не берем на себя за них и если мы позволяем им идти своим путем, они обретут свой покой. Это плохо, когда некоторые считают, что они должны еще сделать что-то для мертвых. И тогда они, например, мстят или берут на себя что-то за умерших, или пытаются что-то исправить. Таким образом они вмешиваются во что-то, что их не касается. Это одна из причин, которая делает человека несчастным и приводит к несчастью. Может быть, мне нужно чуть больше остановиться на том, что стоит за подобными вещами.

Счастье принадлежности

Одно из моих основных открытий касается того, как функционирует совесть. Я, говоря образно, вернул совесть с небес на землю. Потому что я увидел, что совесть является инстинктом, а не чем-то духовным. У собаки тоже есть совесть. Вы замечали, что и у собаки тоже порой бывает нечистая совесть? Итак, совесть — это что-то инстинктивное. Ее можно найти только в группах или в стаях. Если член стаи совершил что-то, что может исключить его из стаи, его совесть становится нечистой. Тогда он меняет свое поведение для того, чтобы опять принадлежать к стае.

Совесть привязывает нас к группам, которые важны для нашего выживания. Она привязывает нас, прежде всего, к этим группам, а также ко всем другим группам, с которыми мы хотим быть связанными.

Совесть является инстинктивным органом восприятия. Совесть можно сравнить с вестибулярным аппаратом. Вестибулярный аппарат также является инстинктивным органом восприятия, с помощью которого мы сразу же можем установить, находимся мы в равновесии или нет.

Подобным образом мы при помощи нашей совести сразу же можем понять, можем ли мы еще принадлежать к группе или нет. Как только мы сделали что-то, что может привести нас к исключению из группы, у нас появляется нечистая совесть. Тогда мы изменяем свое поведение для того, чтобы снова иметь возможность принадлежать к группе. Когда мы можем принадлежать к группе, мы чувствуем себя счастливыми и невиновными. Это в основе своей самое большое стремление, имеющееся в каждом человеке, стремление принадлежать к группе. Именно поэтому нет большего несчастья, чем быть исключенным.

Как мы наказываем преступников? Конечно, исключением. Мы помещаем их в тюрьму или убиваем их. Исключение — это самое ужасное, что только может быть. И наоборот, самое большое благо для человека — это возможность принадлежать. То есть с помощью совести мы знаем, что для группы хорошо, и что для нее плохо.

Слепое счастье

Я хочу подробнее остановиться на этом. Ребенок делает все, чтобы принадлежать к группе.

Принадлежность для него важнее, чем собственное счастье и собственная жизнь. Для того чтобы принадлежать, многие люди даже жертвуют своими жизнями, например, солдаты или многие люди, которые вступаются за других. Они, как говорится, готовы пожертвовать своей жизнью на благо общества. Но здесь все дело в принадлежности. Когда человека особо почитают? Когда он, жертвуя своей жизнью, сделал что-то для группы, к которой он принадлежит.

Иногда для того, чтобы принадлежать, человек внутренне произносит фразы. Например, он говорит своей умершей матери или своему умершему отцу, или своим умершим братьям и сестрам: *«Я следую за тобой»*. За этим стоит большая любовь. Но это любовь, которая ведет к смерти. Или, если ребенок чувствует, что его мать или его отец хочет умереть, тогда он говорит им внутренне: *«Я умру вместо тебя»*. И тогда он, возможно, умрет или заболеет. Мы видим это, например, в случае анорексии. Страдающие анорексией говорят в своем сердце: *«Лучше исчезну я, чем ты»*. Кто? «Дорогой папа». Как правило, они говорят это. В большинстве случаев

они делают это для отца. Это любовь. Эта любовь происходит из совести.

Когда такие дети или взрослые умирают, все они делают это с чистой совестью. Они чувствуют себя невиновными, да еще и счастливыми. Боже мой, что это за счастье! И какое несчастье это для тех, кому они говорят: *«Лучше я, чем ты!»* Как чувствует себя отец, когда его дочь внутренне говорит ему: *«Я умру вместо тебя»*? Сделает это его счастливым?

Это та потребность, которая диктуется совестью. С одной стороны, она делает человека счастливым, с другой стороны, она не находится в созвучии с жизнью. Большое счастье находится в созвучии с жизнью.

Счастье — это нечто большее, чем чувство невиновности

Другое основополагающее открытие состоит в том, что существует два вида совести: одна, находящаяся на переднем плане, и другая, находящаяся на заднем плане, скрытая. Эта скрытая совесть существует в нашей культуре неосознанно. Это архаичная совесть. Эта совесть старше, она была до совести, основанной на

морали, которую мы чувствуем. Эта совесть является групповой совестью. Она следит за тем, чтобы в группе соблюдались определенные законы. Первый закон гласит: групповая совесть не терпит исключения.

С совестью, основанной на морали, мы исключаем других людей, считая себя лучше них. А в групповой совести такого нет. Все, кто принадлежит к группе, имеют одинаковое право на принадлежность. Это железное правило групповой совести.

А теперь представьте себе древнее племя, людей, которые жили в племенах. Они могли кого-нибудь исключить? Можно себе такое представить? Эта совесть держала их вместе. Никто не мог быть исключен. Это было бы для племени самым ужасным. Им это и на ум не приходило. Все принадлежали к группе.

Еще сегодня существуют первобытные группы. В них видно, что эта архаичная (изначальная) совесть могла все. Некоторое время назад я разговаривал в Канаде с вождем индейцев. Он сказал мне, что в их языке нет слова, обозначающего справедливость. У них нет совести в том смысле, в котором мы ее понимаем.

С этой совестью они сразу же стали бы кричать о справедливости. Они находятся в созвучии с изначальной совестью. Я спросил у вождя: «Что же вы тогда делаете с убийцей?» Он ответил: «Семья жертвы усыновляет его». То есть у них людей не исключают. В этой культуре людей не исключают. Они живут в созвучии с архаичной совестью.

Эта совесть действует и в нас, но глубоко подсознательно. Как она действует? Если я исключаю кого-то из своего сердца, я становлюсь точно таким, как он.

Еще кое-что. Позже какой-то член группы (системы) должен будет замещать исключенного, идентифицировавшись с ним, но при этом сам он не знает об этом. Это и есть переплетение. Оно появляется из действия архаичной совести.

Эта архаичная совесть следует еще одному базовому закону, а именно: все, пришедшие в группу позже, приходят позже во всех отношениях. Это значит: все, пришедшие в группу раньше, имеют преимущество перед теми, кто пришел в группу позже. Поэтому никто из пришедших позже не имеет права брать на себя

что-то за тех, кто был в группе раньше, что бы это ни было. Любое нарушение этого закона строго наказывается несчастьем. Нарушение этого закона ведет к несчастью.

Если человек говорит: «Я последую за тобой», он нарушает этот закон. Если человек говорит: «Я беру это на себя за тебя», он нарушает этот закон. Но он нарушает этот закон с чистой совестью. В этом состоит особенность, потому что две совести противостоят друг другу.

Как мы можем достичь счастья? Если мы будем давать преимущество архаической совести. Это означает отказ от того, чтобы оставаться невиновным перед совестью, основанной на морали. Архаичная совесть требует большего. Тогда мы связаны с гораздо большим числом людей.

Трагедии

Все трагедии и, в том числе семейные трагедии, возникают потому, что один из рожденных позже из наилучших побуждений берет на себя что-то за того, кто родился раньше. Например, хочет отомстить за него или взять на себя что-то

за него. Все трагедии заканчиваются гибелью героя, хотя совесть его была чиста, и он действовал из любви.

Итак, счастье — это больше, чем чувство невиновности. Намного больше. И это труд. Духовный труд — через осознание и понимание.

Быть в резонансе друг с другом

Иногда мы можем помочь человеку, сказав ему одну единственную фразу. Как это можно сделать? Я использую для иллюстрации этого один образ.

Представьте себе пару. Мужчину и рядом с ним женщину. Оба издают вибрации в своем собственном диапазоне, их диапазоне. У каждого есть свое собственное звучание. И хотя звучат они по-разному, они вибрируют вместе, в резонанс друг с другом. Это и есть отношения, находящиеся в созвучии. Но при этом в душе происходит еще кое-что. Если они оба останутся только в своем диапазоне, этого будет недостаточно. Они одновременно поднимаются к обертонам своего диапазона. И чем выше они поднимаются, тем более похожими

они становятся друг на друга. И затем они поднимаются на духовный уровень, на котором они вибрируют в резонанс друг с другом. Если хотите, можете проверить это на себе.

Родители могут точно так же проделать это со своими детьми. У каждого ребенка есть его собственное звучание. Родители вибрируют в своем собственном диапазоне и поднимаются к обертонам. И в один прекрасный момент родители и дети начинают вибрировать вместе, в резонанс друг с другом.

Но здесь есть еще кое-что для обдумывания. Существуют также унтертоны, которые идут в глубину. Это невозможно проверить математически. Это образ. Но душа чувствует это. Там, в глубине, мы так же можем вибрировать в резонанс с другими.

Почему я это рассказал? Мы можем стать счастливыми только, если научимся вчувствоваться и сможем вибрировать в резонанс с другими. И когда ко мне приходит человек и просит меня помочь ему в решении какой-то проблемы, я также выхожу на его уровень вибраций и вчувствуюсь в его вибрации. Но не в его обычные вибрации, а в обертоны, где мы

начинаем вибрировать в резонанс. Тогда в игру вступает что-то духовное. Из этого резонанса я порой в один момент понимаю, что нужно для решения. Часто это только одна фраза, и иногда даже одно слово. И тогда это все, что необходимо.

Такой тип помощи является крайним сжатием этой работы. Он наполнен принятием и уважением, без возникновения каких-то отношений. Каждый остается в своем поле сам по себе, и в то же время на короткое время возникает резонанс.

Первозданная сила

Рильке в одном коротком стихотворении написал: «Каждая жизнь — это дар». Каждая жизнь — это дар: моя жизнь — это дар, жизнь моего партнера — это дар, жизнь моих родителей — это дар, жизнь моих детей — это дар, любая жизнь, существующая в природе, — это дар. Что это значит?

За нашей жизнью действует первозданная сила, первооснова или первозданный источник всей жизни, который одинаково действует в

каждой жизни, и в том числе страдает. То есть, если партнер страдает, в нем страдает другая, более мощная сила. Можно сказать по-другому: в нем страдает Бог. В каждом страдающем творении страдает Бог.

И наоборот. Если человек ведет себя разрушительно, например, убийца или солдаты на войне, или бандиты, и т.д. Кто здесь действует? Действуют они? Или через них действует Бог? Мы защищаемся от этого представления. Но имеем ли мы на это право? Существует ли какое-нибудь другое соображение, которое ближе подходит к этой реальности и больше ей соответствует? И, если человек соглашается с этим соображением, какое это имеет воздействие: Бог страдает во всем, и Бог действует во всем, в одинаковой мере? Согласованность разрушения и созидания, того и другого, болезни и выздоровления, или разрушения и прогресса, невероятная смена одного другим, которая происходит во всем: все, что происходит, является божественным движением. Согласованность страдания и радости, разрушения и созидания, жизни и смерти является божественной изменчивостью. И в одном, и в другом действует

одна и та же сила. И это та изменчивость, которая двигает мир вперед. Все созидательное происходит из этого конфликта, в котором есть поражение и победа, и то, и другое. Благодаря этому мир движется вперед.

Спокойствие

Если мы рассуждаем таким образом, мы должны полностью отказаться от себя, как будто только мы одни важны, как будто наше страдание важно, как будто наше горе важно или наше счастье. Или как будто важен наш успех, или наша жизнь, или наша смерть. В одном своем стихотворении «Строфы» Рильке описывает это так:

*Он тот, кто в руки всех и вся берет,
и как песок, сквозь пальцы мир струится,
а сколько королев пред ним роится,
и в мраморе он высекает белом
красавиц, им даруя королей,
созвучье, оказавшееся телом;
в одном и том же камне жизнь целей.
Он тот, кто в руки всех и вся берет,*

*играть готовый ломкими клинками;
немало крови в жилах утекло
с тех пор, как наша жизнь — его село;
не думаю, чтобы он делал зло,
но злыми он ославлен языками.*

(перевод В. Микушевича)

Мы сразу становимся невероятно спокойными. Мы воспринимаем все таким, какое оно есть, и соглашаемся с ним. Становясь такими спокойными, мы приходим в созвучие с этим движением, таким, какое оно есть. Тогда в нас действует что-то большое. Не обычное, а что-то большое: созвучие с целым, таким, какое оно есть. В этом созвучии мы можем встретить другого человека таким, какой он есть, именно таким, какой он есть. Потому что божественное действует в нем только в таком, какой он есть. Именно в таком, какой он есть, и не иначе. Соглашаться с человеком таким, какой он есть, с его страданием и его радостью, с его жизнью и его смертью, это приводит нас в созвучие с большими движениями. Мы смотрим, отстраняясь от себя. И что тогда значит мое «Я»? Тогда нас несет что-то бесконечное.

Семейные расстановки

Будущее семейных расстановок

То, что в начале семейных расстановок казалось чем-то совсем простым, за прошедшее время дошло до измерений, которые бросают нам вызов, который мы не могли предвидеть в начале работы. Это духовные измерения, в которых есть такая сила, которая пугает некоторых людей. Они предпочитают держаться за первоначальные семейные расстановки и даже возвращаются еще дальше, соединяя семейные расстановки с другими методами, отчасти подчиняя их этим методам.

Для многих людей шоком было то, что в духовных семейных расстановках в большинстве случаев больше не нужна расстановка в привычном смысле. И, более того, расстановки в том виде, в котором применяли их вначале, зачастую даже стоят на пути у глубоких решений.

Начало

Здесь я говорю о семейных расстановках, во время которых клиент выбирает заместителей для членов своей семьи из числа участников группы и расставляет их в пространстве в отношении друг к другу. Затем заместителей спрашивают о том, как они себя чувствуют, стоя на этом месте. Их ответы дают указания на то, что нужно изменить в расстановке, и кого, возможно, еще нужно в нее добавить. Решение находится, когда все чувствуют себя хорошо на своих местах.

На основе этих расстановок возникло глубокое понимание порядков любви в человеческих отношениях. Эти инсайты были прорывом. Они открыли новые возможности решения и помощи, которые до этого были недоступны.

Совесть

Однако самое главное понимание, настоящее, потрясающее понимание, появилось не из семейных расстановок. Но оно указало семейным расстановкам определенное направление, в котором

они продолжали развиваться, и которому еще не видно конца. Это понимание является духовным пониманием. Это дар для нас на духовном пути познания. Это было понимание того, каким образом действует наша совесть. Не только наша совесть, которую мы чувствуем как чистую или нечистую совесть. Это было, в первую очередь, понимание той совести, которую мы на сегодняшний день практически не осознаем, которая следует другим законам, чем наша осознаваемая совесть.

Поле совести

Только это понимание открыло семейным расстановкам дверь к духовному полю, которое связывает членов одной семьи так, что все они становятся судьбой друг для друга. Здесь семья познается в широком смысле, при этом в нее включаются и те люди, которые не являются кровными родственниками остальным членам семьи, но которые своими судьбами оказывают влияние в семье, связанной кровными узами. Это духовное поле, если оно остается предоставленным само себе, противится изменени-

ям. Например, то, что не было решено в одном поколении, похожим образом повторяется в следующем. Потому что нерешенное связывает членов семьи друг с другом и таким образом дает им уверенность и безопасность. Это безопасность принадлежности.

И что же это такое, то, что удерживает это духовное поле целостным и ведет к повторению нерешенного? Это совесть.

Движения души

И вот, благодаря этому новому типу семейных расстановок обнаружилось другое измерение этого духовного поля. Образ действий был очень простым. Вместо того чтобы расставлять семью в общепринятом смысле, расставлялись только один или два человека, порой один клиент или его заместитель, а порой вместе с ним еще тот человек, с которым у него был конфликт, например, тот человек, которого клиент отверг. Вдруг клиента и других заместителей охватывало внутреннее движение, которому они не могли противостоять. Это движение всегда идет в одном направлении. Оно соединяет то,

что раньше было разъединено. Это всегда движение любви. Оно прерывает повторение нерешенного и открывает пути решения по ту сторону нашей совести.

Самым важным при этом было то, что здесь практически больше не нужно было внешнего руководства. Душа сама искала и находила решение, которое зачастую совершенно невозможно было предвидеть заранее, и которое часто находилось по другую сторону привычных порядков любви. Конечно, только, если ей давали достаточно пространства и времени, и если ведущий расстановок сам был в созвучии с этим измерением души и позволял ему вести себя. Как? Если он также по ту сторону границ совести с любовью соединяет в своем сердце то, что было разъединено.

Сначала я называл такой тип семейных расстановок «движениями души». Я также считал, что эти движения приходят из поля, которое судьбоносно соединяет друг с другом членов семьи. Но через какое-то время оказалось, что здесь действует другое духовное измерение, по ту сторону поля совести, что мы должны отличать духовное поле совести от этого более обширного духовного поля.

Движения духа

Что же было здесь основополагающим духовным пониманием, которое повело дальше? Движение духа — это созидательное движение, которое приводит в движение и удерживает в нем все, что движется, и определяет то, как оно движется. Этот дух стоит за каждым движением, таким, какое оно есть, и принимает его таким, какое оно есть. Поэтому мы можем прийти в созвучие с этим движением и оставаться с ним в созвучии только тогда, когда и мы точно так же принимаем все таким, какое оно есть. И, прежде всего, когда мы принимаем всех людей такими, какие они есть, и их семьи, и их судьбы, и их вину.

Здесь становится ясно, что для нас и для семейных расстановок это в итоге означает, когда мы следуем за движениями этого духа, или, если выразиться более точно, когда движения двигают нами, и мы движемся в созвучии с ними.

Можем ли мы обойти это понимание и вернуться назад? Только заплатив за это высокую цену. В чем состоит цена? Мы погружаемся

обратно в сферу влияния совести и в движение против всеобъемлющей любви.

Я пошел по этому пути духа. Этот путь ведет в другое будущее семейных расстановок, в духовные семейные расстановки, в духовное будущее.

Послесловие научного редактора

Где можно сделать качественную семейную расстановку и кто может обучать семейным расстановкам

В связи с большим спросом на системные семейные расстановки со стороны клиентов и высокой эффективностью метода в последнее время участились случаи проведения расстановок людьми, не имеющими не только базового образования по семейным расстановкам, но иногда даже психологического, консультационного или медицинского образования. Все это приводит к негативным последствиям у клиентов и к дискредитации метода системных семейных расстановок. Поэтому если вы решили сделать для себя семейную расстановку, поинтересуйтесь, где получал образование специалист, к которому вы обращаетесь. В России и русскоязычном пространстве есть только два международно признанных института, которые готовят специалистов по семейным расстановкам и другим видам расстановочной работы. Один из них это **Институт консультирования**

и системных решений (ИКСР). Список наших выпускников вы можете посмотреть на нашем сайте www.mostik.org в разделе «сертифицированные ведущие по системным расстановкам». ИКСР является ведущим в русскоязычном пространстве институтом, осуществляющим подготовку квалифицированных расстановщиков в соответствии со всеми международными стандартами. Наш институт официально признан IAG-ISCA (Международное общество системных решений) и Бертом Хеллингером. ИКСР добился официального признания в России «Системно-феноменологического подхода и системных расстановок (СФПиСР)» как психотерапевтической модальности. Список официально признанных модальностей можно посмотреть на сайте Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ППЛ) по адресу www.orpl.ru в разделе «комитеты (комитет модальностей)». Если у вас есть сомнения по поводу квалификации того или иного специалиста по семейным расстановкам, вы можете оставить запрос на нашем сайте. Мы проверим, прошел ли этот специалист обучение в признанном расстановочном институте, и дадим вам ответ.

Но еще более опасной тенденцией является то, что в последнее время появились «специалисты», предлагающие за один-два семинара обучить проведению семейных расстановок. Часто это люди, не получившие даже признанного базового образования по семейным расстановкам. Естественно, что это не допустимо. Проведению семейных расстановок невозможно научиться, читая книги, смотря видеофильмы, или даже наблюдая за работой признанного мастера. Это только дополнительные формы обучения. Обучение семейным расстановкам включает не только обучение ремеслу, оно, подобно обучению художника, должно затронуть саму душу будущего расстановщика, а часто и исцелить ее в процессе этого обучения. Невозможно привести клиента к матери, если у расстановщика, ведущего эту расстановку, есть проблемы со своей собственной матерью. Невозможно помочь клиенту завершить предыдущую связь, если сам расстановщик в своей жизни тянет шлейфы незавершенных отношений. Работать с душой другого человека может только тот, кто проделал такую же работу с самим собой. Обучение семейным расстановкам это длительный

процесс, который занимает минимум два года по специальной утвержденной IAG-ISCA программе и ориентирован он, прежде всего, на практику. Обучение может проводиться только в признанных IAG-ISCA институтах и только сертифицированными тренерами, имеющими международную квалификацию IAG-ISCA. Для защиты профессионального пространства системных расстановок ИКСР зарегистрировал права на название «Расстановка» в сфере психологических, образовательных, консультационных, консалтинговых и медицинских услуг. **Любое коммерческое использование названия «Расстановка» и любых словосочетаний, его содержащих, без согласия правообладателя (ИКСР) запрещено. Только выпускники нашего института (ИКСР), могут использовать название «Расстановка» в своей профессиональной деятельности.**

Наш институт по мере возможности отслеживает процессы, происходящие на рынке расстановочных услуг, и пресекает факты непрофессиональной расстановочной деятельности, но, естественно, что мы не можем охватить и проконтролировать все пространство нашей

необъятной России и других русскоязычных стран. Защита клиентов от непрофессиональной работы невозможна без активного участия не только обученных и сертифицированных расстановщиков, но и простых людей. Мы просим вас информировать всех заинтересованных о том, где можно сделать семейную расстановку у подготовленных специалистов и где можно получить качественное образование по семейным расстановкам. Ваша помощь нужна и для предупреждения «пиратов от расстановок» об их персональной и юридической ответственности, как перед клиентами, так и перед профессиональным сообществом. Мы просим вас проявлять активную позицию и информировать нас о лицах и организациях в случае, когда они систематически нарушают профессиональную этику и профессиональные границы.

В ближайшее время для более полной информации о наших выпускниках ИКСР планирует размещать на своем сайте www.mostik.org визитные карточки сертифицированных специалистов по семейным и системным расстановкам, с указанием телефонов, адресов электронной почты, web-страниц, мест работы и др.

Если вы решили сделать семейную расстановку, то обращайтесь к нашим выпускникам, а если вы сами хотите обучиться проведению семейных расстановок, то мы ждем вас в нашем институте.

*Директор ИКСР, сертифицированный тренер
по системным расстановкам,
к.п.н. Михаил Бурняшев*

Берт Хеллингер
Счастье, которое остается
Куда нас ведут семейные расстановки

Перевод с немецкого: Д. Комлач
Научный редактор: к.п.н. М. Бурняшев
Художник: Н. Зотова
Компьютерная верстка: Ю. Балабанов

Издательство: Институт консультирования
и системных решений
www.mostik.org

Подписано в печать 15.03.2009 г.
Усл. печ. л. 4,68, тираж 3000 экз.
Заказ № 2664.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.